

**XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС:
«Финансовая устойчивость: микро- и макроаспекты»**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

5 июня 2013 года

Санкт-Петербург

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Зимин Сергей Михайлович, Заместитель полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном Федеральном округе.....</i>	<i>3</i>
<i>Полтавченко Георгий Сергеевич, Губернатор Санкт-Петербурга.....</i>	<i>3</i>
<i>Игнатьев Сергей Михайлович, Председатель Центрального банка Российской Федерации</i>	<i>6</i>
<i>Бажанов Сергей Викторович, Член Комитета Совета Федерации по бюджету и финансовым рынкам</i>	<i>7</i>
<i>Аксаков Анатолий Геннадьевич Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Президент, Ассоциация региональных банков России</i>	<i>8</i>
<i>Финансовая устойчивость и банковский надзор: отдельные аспекты – Симаковский Алексей Юрьевич – Первый заместитель Председателя Банка России, Москва.....</i>	<i>8</i>
<i>Новое в законодательстве – Бурыкина Наталья Викторовна – Председатель Комитета по финансовому рынку, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального банковского совета, Москва</i>	<i>11</i>
<i>Обеспечение законности в банковской сфере средствами прокурорского надзора - Буксман Александр Эмануилович – Первый заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, Москва.....</i>	<i>14</i>
<i>Состояние деловой среды и эффективность финансового посредничества – Мурычев Александр Васильевич – Исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей, Председатель Совета Ассоциации региональных банков России, Москва.....</i>	<i>16</i>
<i>Актуальные проблемы российской банковской системы: внутренние и международные аспекты - Костин Андрей Леонидович – Президент-Председатель Правления, ОАО Банк ВТБ, Москва.....</i>	<i>18</i>
<i>Финансовая стабильность и экономический рост: вызовы регулирования - Ананьев Дмитрий Николаевич – Первый заместитель Председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам, Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, член Национального банковского совета, Москва</i>	<i>21</i>
<i>Банки и общество: роль кредитных организаций в социально-экономическом развитии России – Тосунян Гарегин Ашотович – Президент, Ассоциация российских банков, Москва</i>	<i>24</i>
<i>Правовые вопросы финансовой устойчивости – Аксаков Анатолий Геннадьевич –Заместитель председателя Комитета по финансовому рынку, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Президент, Ассоциация региональных банков России, Москва</i>	<i>26</i>
<i>Страхование вкладов: пути совершенствования – Исаев Юрий Олегович – Генеральный директор, Государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов», Москва.....</i>	<i>29</i>
<i>Процентный риск в условиях глобальной экономики - Филип Тёрнер – Заместитель директора Департамента денежной политики и экономики, Директор по вопросам политики, Банк международных расчетов, Базель.....</i>	<i>30</i>
<i>ФАТСА: вызовы для российской финансовой системы – Златкис Белла Ильинична – Заместитель Президента - Председателя правления, ОАО «Сбербанк России», Москва.....</i>	<i>32</i>
<i>Базель III: снижение рисков или ограничение роста? – Николаева Наталья Юрьевна – Вице-президент, ЗАО КБ «Ситибанк», Москва.....</i>	<i>35</i>
<i>Вопросы макропруденциальной политики - Андреас Иттнер – Исполнительный директор, Австрийский национальный банк, Вена.....</i>	<i>37</i>
<i>Основные направления работы антимонопольного органа на банковском рынке - Кашеваров Андрей Борисович – Заместитель Руководителя Федеральной антимонопольной службы, Москва.....</i>	<i>40</i>
<i>Компонентная ИТ-архитектура – основа устойчивости бизнеса нового поколения – Генцис Александр Юрьевич – Член Совета Директоров, Компания «Диасофт», Москва</i>	<i>43</i>
<i>Современная ИТ-стратегия участников финансового рынка как фактор повышения устойчивости - Фомичев Андрей Вячеславович - Заместитель Председателя Правления, Группа Компаний «Центр Финансовых Технологий», Новосибирск</i>	<i>45</i>

XXII МЕЖДУНАРОДНЫЙ БАНКОВСКИЙ КОНГРЕСС

«ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ: МИКРО- И МАКРОАСПЕКТЫ»

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Санкт-Петербург, 5 июня 2013 года

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Доброе утро, уважаемые участники Международного банковского конгресса!

Я прошу всех занимать места. Мы готовы к открытию XXII Международного банковского конгресса.

Уважаемые дамы и господа! Мы начинаем работу XXII Международного банковского конгресса. Позвольте в начале конгресса слово для оглашения послания Президента Российской Федерации предоставить господину Зимину Сергею Михайловичу, заместителю полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном Федеральном округе по социально-экономическим вопросам. Пожалуйста, Сергей Михайлович.

С.М. ЗИМИН

Уважаемые участники конгресса!

Разрешите зачитать приветствие Президента Российской Федерации к участникам конгресса.

Уважаемые друзья!

Приветствую вас на XXII Международном банковском конгрессе. Ваш традиционный форум на протяжении многих лет собирает в Санкт-Петербурге представителей российских и международных финансовых организаций, ведущих экспертов и аналитиков, руководителей органов государственной власти, позволяет на высоком профессиональном уровне обсудить актуальные проблемы отечественного банковского сектора, обозначить основные тенденции, перспективы его развития. Банковская система страны должна ответить на ключевой вопрос современности: аккумуляция и направление ресурсов на финансирование инвестиций, поддержку малого и среднего бизнеса, а в конечном итоге, финансирование развития экономики страны. Это требует повышения качества и доступности линейки банковских продуктов, внедрения современных технологий кредитования и систем управления рисками, укрепления национальной платежной системы.

Действия банков должны быть поддержаны усилиями Банка России по совершенствованию регулирования и надзора, а также системы рефинансирования банков.

Желаю вам успехов, плодотворных и конструктивных дискуссий и убежден, что ваши инициативы и идеи будут востребованы на практике.

Президент Российской Федерации В.В. Путин.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо большое. Теперь позвольте для официального открытия конгресса предоставить слово Губернатору Санкт-Петербурга Георгию Сергеевичу Полтавченко. Пожалуйста, Георгий Сергеевич.

(Аплодисменты)

Г.С. ПОЛТАВЧЕНКО

Уважаемый Сергей Михайлович! Уважаемые гости, участники конгресса, дамы и господа!

Я рад приветствовать вас в Санкт-Петербурге на Международном банковском конгрессе. Вот уже более двух десятилетий наш город собирает элиту финансового мира, ученых, экспертов, руководителей крупнейших банков, представителей общественности, государственных органов власти. Постоянные участники конгресса имеют возможность

оценить, как изменился наш город за эти годы. Высокие темпы экономического роста, рост благосостояния петербуржцев, успешное выполнение социальных программ и планов по развитию городской инфраструктуры во многом обусловлены эффективной работой банков. Вам предстоит обсудить сегодня важнейшие и очень актуальные вопросы обеспечения стабильности и устойчивости банковской системы с позиций общемировых тенденций.

В условиях глобальной экономики и волнового характера кризисных явлений проблемы устойчивости национальных банковских систем становятся приоритетной. Уроженец нашего города, известный экономист с мировым именем и русскими корнями Василий Леонтьев сравнивал экономику с каравеллой, чьи паруса надувает ветер частной инициативы, а рулем служит государственное регулирование. При этом он всегда добавлял, что нельзя доверяться только ветру и парусам, оставив в покое руль. Каждый банк должен думать о минимизации рисков и повышении качества своих услуг. Это нужно для его выживания и для здорового развития банковской системы отдельно взятой страны и всего мирового сообщества. Но в одиночку этих проблемы не решить. Необходимы универсальные всеми признанные и всеми принятые механизмы финансовой устойчивости. Не случайно тематика конгресса предопределена международными требованиями Базеля 3. Мы все знаем, что 3-я часть Базельского соглашения, представленная Базельским комитетом по банковскому надзору, была разработана в ответ на слабые места в работе банков, выявленные финансовым кризисом. Более строгие требования к капиталу банков и ликвидности стали началом нового этапа в развитии международной системы банковского регулирования. Несомненно, присоединение России к Базельскому соглашению будет способствовать повышению эффективности, конкурентоспособности всего отечественного банковского сектора. Такой шаг не только соответствует интересам российской экономики, но и обеспечивает высокий уровень финансовых услуг для физических и юридических лиц.

Очевидно, что для экономического роста нашей страны и регионов нужно, прежде всего, обеспечить доступность банковских кредитов, при этом их предоставление потребителям должно быть прозрачным, повышать устойчивость банков и финансовой системы в целом.

Кредитные организации Санкт-Петербурга вносят достойный вклад в укрепление банковской системы России, ее совершенствование с учетом требований времени, устойчивого и сбалансированного развития. Сегодня в Санкт-Петербурге официально зарегистрированы 39 кредитных организаций, открыто 157 филиалов иногородних банков. Кроме того, действует 24 представительства иностранных банков и кредитных учреждений других регионов Российской Федерации. Суммарные активы банков Северо-Запада и филиалов иногородних банков, работающих в Санкт-Петербурге, по итогам 2012 года выросли на 11% и достигли 3 триллионов рублей. Положительную динамику развития банковского сектора города подтверждает почти 11-процентное увеличение собственного капитала кредитных организаций к концу прошлого года. Он составил 149 миллиардов рублей.

Наши банки показали также неплохую прибыль, в общей сумме 80 миллиардов рублей. Правительство города считает коммерческие банки своими союзниками в реализации социально-экономической и финансовой политики. Мы ведем постоянный открытый и конструктивный диалог с бизнес-сообществом, расширяем взаимовыгодное сотрудничество на основе государственно-частного партнерства, вместе продвигаем программы финансового образования и повышения финансовой грамотности населения. Доходы городского бюджета, достигшие за прошлый год почти 400 миллиардов рублей, увеличиваются главным образом за счет роста производства в ведущих отраслях петербургской экономики, а также роста налоговых поступлений на доходы физических лиц. У нас есть все основания говорить, что город живет на заработанные средства.

В рамках управления ликвидностью бюджета его временно свободные средства на протяжении целого ряда лет размещаются на депозиты в коммерческих банках. Это приносит казне дополнительный доход. Только за последние 8 лет депозиты дали городу около 16 миллиардов рублей, вместе с тем, как вы хорошо знаете, депозиты для банков – это дополнительный источник пополнения ликвидности. Таким образом, мы можем сделать вывод, что депозиты – это эффективный взаимовыгодный финансовый инструмент.

По своей структуре бюджет Санкт-Петербурга носит ярко выраженный социальный характер: больше половины расходов непосредственно связаны с реализацией социальных программ, поэтому наша финансовая политика отличается своей взвешенностью и сбалансированностью. Используемые технологии управления кредитными рисками позволяют удерживать их на приемлемом и управляемом уровне. Кризис 2008 года в очередной раз подтвердил обоснованность такого подхода. В настоящее время уполномоченными банками по размещению средств в бюджеты Санкт-Петербурга являются 23 кредитные организации, зарегистрированные в нашем городе, в Москве и других регионах России.

Хочу особо отметить, что наш город первый в России реализовал на площадке Санкт-Петербургской валютной биржи технологию биржевого размещения средств бюджета на банковские депозиты. Эта технология отличается максимальной открытостью и эффективностью при проведении торгов. Наш опыт нашел широкое применение, и сегодня технологии биржевого размещения средств на депозиты в России применяет Федеральное казначейство, Фонд содействия реформированию ЖКХ, Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса и другие государственные структуры.

В конце прошлого года на фондовой бирже ММВБ прошло успешное размещение выпуска облигаций Санкт-Петербурга. Мы первыми в России использовали технологию биржевого букбилдинга при размещении облигаций. Ее применение способствовало открытости торгов, позволило привлечь самый широкий круг инвесторов, и характерно, что 86% займа было выкуплено именно коммерческими банками.

Банки активно участвуют в создании современной инфраструктуры нашего мегаполиса. Сегодня в городе по схеме государственно-частного партнерства реализуется 6 важнейших для города проектов. Их кредиторами в основном выступают российские кредитные организации. Проект строительства автомобильной дороги Западный скоростной диаметр стал крупнейшим в мире ГЧП-проектом в области платных дорог и получил 6 престижных международных наград. В частности, он назван лучшим городским проектом развития в Европе в 2012 году. Среди других масштабных проектов – модернизация аэропорта Пулково, строительство завода по переработке твердых бытовых отходов, а также строительство объектов социальной инфраструктуры.

В нашем городе активно развивается рынок ипотечного кредитования. Судя по прошлому году, он уже превысил докризисный уровень. Совокупный объем выданных за 2012 год ипотечных кредитов вырос в сравнении с 2011 годом более чем на 45%. За прошедший год петербургскими банками выдано более 26 тысяч ипотечных кредитов на сумму 55,3 миллиарда рублей.

Успешно работает созданный нами Фонд содействия кредитованию малого и среднего бизнеса. Только в 2012 году субъектом малого и среднего предпринимательства, зарегистрированных в Санкт-Петербурге, выдано поручительств на сумму 2,6 миллиарда рублей. Благодаря гарантиям города малый бизнес сумел привлечь таким образом более 16 миллиардов рублей кредитов. С фондом сегодня сотрудничает 45 банков. Год назад их было вдвое меньше.

Уважаемые коллеги! Уверен, что инициативы и решения XXII банковского конгресса будут способствовать укреплению финансовой устойчивости банковской системы и на микро- и на макроуровне. И от всей души хочу вам пожелать успешной плодотворной работы, а также очень надеюсь, что у вас найдется свободное от дискуссий время, которое вы потратите на то, чтобы познакомиться с нашим прекрасным городом и получить от этого большое удовольствие. Удачи вам. Спасибо большое.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Георгий Сергеевич. Слово для официального открытия конгресса предоставляется Председателю Центрального банка Российской Федерации Игнатьеву Сергею Михайловичу. Пожалуйста, Сергей Михайлович.

(Аплодисменты)

С.М. ИГНАТЬЕВ

Уважаемые коллеги, дамы и господа, приветствую вас на XXII Международном банковском конгрессе!

Как обычно свое короткое выступление хочу посвятить оценке макроэкономической ситуации в России. Ситуация, прямо скажу, очень непростая. Замедляется экономический рост. По предварительной оценке Минэкономразвития за первые 4 месяца текущего года валовой внутренний продукт увеличился по сравнению с соответствующим периодом прошлого года только на 1,8%. Напомню, что в 2012 году ВВП вырос на 3,4%.

Определенную роль в замедлении роста ВВП играют чисто демографические факторы: численность населения трудоспособного возраста у нас сокращается. Гораздо большее значение имеют кризисное состояние экономики развитых стран. Спрос на многие экспортируемые Россией товары сократился, мировые цены на них упали. Возможно, что определенное влияние на формирование низкого показателя прироста ВВП оказал так называемый эффект высокой базы. В начале прошлого 2012 года прирост ВВП был относительно высоким.

Тревогу вызывает резкое падение прибыли предприятий. По последним данным Росстата сальдированный финансовый результат без субъектов малого предпринимательства банков, страховых организаций и бюджетных учреждений в первом квартале текущего года сократился аж на 29% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. За последние 10 лет падение финансового результата в первом квартале по сравнению с предыдущим годом наблюдалось только в кризисном 2009 году. Этот показатель имеет важное значение, поскольку прибыль предприятия остается основным источником частных инвестиций. Инвестиции в основной капитал за первые 4 месяца текущего года сократились на 0,2% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Наряду с сокращением прибыли негативное влияние на динамику инвестиций, возможно, оказали и повысившиеся процентные ставки по банковским кредитам. Немаловажную роль сыграл эффект высокой базы. В начале прошлого года годовой прирост инвестиции превышал 14%.

Обращают на себя внимание и другие показатели состояния российской экономики. Например, меня очень сильно удивили данные Ассоциации европейского бизнеса. По этим данным количество проданных новых легковых автомобилей в апреле 2013 года сократилось по сравнению с апрелем 2012 года на 8%.

Боюсь, что я нарисовал довольно мрачную картину, которая вроде как требует от Центрального банка немедленных и решительных действий по смягчению денежно-кредитной политики. Но все далеко не так просто. Инфляция остается выше целевого интервала, напомню, интервал от 5 до 6%, установленного на 2013 год. По последним данным Росстата годовой темп инфляции возрос с 7,2% в апреле до 7,4% в мае. Конечно, мы понимаем, что высокая в настоящее время инфляция во многом объясняется быстрым ростом потребительских цен на некоторые потребительские товары, что связано с плохим урожаем в прошлом году. Во втором полугодии темпы инфляции снизятся. Тем не менее даже временное повышение инфляции может вызвать рост инфляционных ожиданий, что может усилить инфляционные процессы и привести к повышению номинальных процентных ставок в будущем.

Уровень безработицы остается низким. В апреле текущего года уровень безработицы с устраненной сезонностью оставался равным 5,3%, что не свидетельствует в пользу сколько-нибудь существенного смягчения денежно-кредитной политики.

Продолжается рост банковского кредитования. За последние 12 месяцев, то есть с 1 мая по 1 мая, портфель банковских кредитов нефинансовым организациям, населению в целом возрос на 19%. В реальном выражении, то есть с исключением инфляции, портфель банковских кредитов увеличился примерно на 11%, что намного превышает темп прироста ВВП в реальном выражении. Считать такой рост банковского кредитования явно недостаточным для нормального экономического роста я не вижу никаких серьезных оснований.

Заседание Совета директоров Банка России, на котором будет рассматриваться вопрос о процентных ставках Банка России, намечено на 10 июня. Нам предстоит принять очень непростое решение. Непростое потому, что экономическая ситуация очень непростая. Одни экономические показатели говорят в пользу одного решения, а другие в

пользу другого решения. Выскажу осторожное предположение, что вариант повышения процентных ставок вряд ли вообще будет рассматриваться. Возможно, мы все процентные ставки оставим неизменными. Не исключаю такое решение, при котором некоторые процентные ставки будут снижены, а другие останутся неизменными.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Сергей Михайлович.

Уважаемые дамы и господа! Разрешите предоставить слово для оглашения приветствия Председателя Совета Федерации Бажанову Сергею Викторовичу – члену Совета Федерации. Пожалуйста, Сергей Викторович.

С.В. БАЖАНОВ

Уважаемые участники, организаторы и гости Международного банковского конгресса!

Рада приветствовать вас на ежегодной встрече представителей мирового банковского сообщества в городе Санкт-Петербурге. Эти встречи представляют возможность обсудить стратегические перспективы развития финансово-кредитной системы и найти наиболее правильные пути повышения конкурентоспособности российских банков, обеспечение доступности банковских услуг крупным промышленным предприятиям, а также предприятиям малого и среднего бизнеса, гражданам Российской Федерации. Проведение совместных дискуссий представителями органов законодательной и исполнительной власти, бизнеса и банковского сообщества позволяет найти точки соприкосновения и выработать единые подходы к решению важных государственных задач экономического развития России.

Желаю всем участникам конгресса плодотворной работы и успехов. В.И. Матвиенко.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Сергей Викторович.

С.В. БАЖАНОВ

Мне как уроженцу Васильевского острова особенно хочется поприветствовать наших гостей, гостей нашего города, а также напомнить в течение 2 минут историю нашего конгресса. Я вспоминаю начало его и, безусловно, хочу поблагодарить отцов-пилигримов, создателей: Халанского Виктора Петровича, Геращенко за то, что такое было рождение, бессменную нашу мать-прародительницу Галину Анатольевну Клементьеву, которая все эти годы высоко держит планку.

(Аплодисменты)

Спасибо вам. И сегодняшний конгресс не состоялся бы без патронажа Центрального банка в лице председателя Сергея Михайловича, Савинская Надежда Алексеевна живет буквально, я знаю, о чем говорю, этим форумом, готовится к нему. Спасибо руководителю города, что он открыл наш форум. Я помню разные наши конгрессы банковские. Это до кризиса 6-ой, 7-ой, 5-й год, когда мы подъезжали не на бюджетных «Мерседесах», а на лимузинах повышенной комфортности с разными знаками отличия на капоте. Я помню 96-й год, когда только-только администрация Собчака проиграла выборы, и в растерянности были, кому открывать? И таким не очень уверенным голосом первый вице-мэр Путин открывал наш конгресс, и никто не знал, что случится через 4 года, что мы с гордостью будем вспоминать, на чьей стороне кто-то был в те выборы. И вообще говоря, наш банковский конгресс такое уникальное явление, когда можно увидеть обнимающимися обе наших ассоциации – Ассоциации левой руки и правой руки.

(Аплодисменты)

Я желаю всем не только успешных дискуссий в рамках XXII нашего банковского конгресса, но и приятного время препровождения и получения удовольствия для души в прекрасную погоду. Погоду мы вам обеспечили, тратьте время с пользой. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо большое. Позвольте предоставить слово для оглашения приветствия от Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Аксакову Анатолию Геннадьевичу, депутату Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Анатолий Геннадьевич, пожалуйста.

А.Г. АКСАКОВ

Приветствую организаторов, участников и гостей XXII Международного банковского конгресса в Санкт-Петербурге. Ваш традиционный представительный форум способствует выработке оптимальных решений по важнейшим вопросам социально-экономического развития страны, в том числе направленных на создание благоприятного делового и инвестиционного климата. Многие депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации активно участвуют в конгрессе, а сформулированные в ходе его работы предложения профессионального банковского сообщества востребованы в законотворческой деятельности.

Желаю вам содержательной и плодотворной дискуссии. С.Е. Нарышкин.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Уважаемые дамы и господа, мы завершили официальное открытие конгресса, эту часть конгресса, и мы переходим к выступлениям. И перед выступлением позвольте мне сказать о том, что у нас по регламенту выступления до 12 минут. Я понимаю, что это очень жесткий регламент, что это очень напряженные требования, но для того, чтобы обеспечить плавную и эффективную работу конгресса, организаторы были вынуждены таким образом регламентировать выступления. У меня большая просьба ко всем выступающим. Для того чтобы обеспечить возможность проведения эффективного конгресса, обращать внимание на время и стараться уложиться в 12 минут. Для того чтобы как-то при необходимости привлекать внимание к тому, что регламент исчерпан, я буду нежно и деликатно постукивать пальцем по микрофону, напоминая о быстротекущем времени.

Так как я в силу обстоятельств являюсь одним из организаторов конгресса, то вот эти правила по времени ограниченному сейчас попытаюсь на себе испытать. И прошу членов президиума, если я увлекусь, нежно постукивать пальцами по микрофону.

Пользуясь статусом ведущего, прошу Симановского Алексея Юрьевича пройти к трибуне. Спасибо.

(Аплодисменты)

И сам и пойду.

Еще раз, доброе утро, уважаемые участники конгресса. Я посвятил свое выступление теме финансовой устойчивости и надзору. XXII конгресс, я подготовил 22 слайда. Понятно, что я не смогу говорить по каждому слайду, скорее, я буду давать короткие комментарии по отдельным слайдам, остальные для того, что если кто-то захочет, мог посмотреть в свободное от конгресса время.

Прежде всего, предупреждение. Во-первых, понятно, что это экспертная точка зрения, а не позиция Центрального банка. Более того, это не официальная позиция официальных лиц Центрального банка, в том числе и меня.

Далее, образы, которые используются, это ни в коем случае не намеки, как нарисовано, так нарисовано. И еще, наконец, я абсолютно без претензий, я не претендую на истину, никогда не претендовал, не только в последней, но и в любой иной инстанции. Все это спорные вопросы, которые там будут. Так к этому и надо относиться.

Поговорить бы я хотел об уроках кризиса, о том, как бороться с неустойчивостью, обсудить некоторые концепции регулирования и несколько слов сказать о том, как я в мечтах вижу оптимальную модель регулирования и надзора.

Начну я с уроков кризиса. Может возникнуть вопрос: почему собственно кризис? Вроде прошло уже достаточно много времени, тем не менее, кризис явился некой отправной точкой, отправным пунктом для тех изменений в регулировании и надзоре, которые мы наблюдаем, поэтому важно понять причины кризиса. Понимая причины кризиса, можно оценивать те изменения в регулировании, надзоре, в управлении рисками с точки зрения того, насколько все это оптимально и не оптимально. Могут быть определены несколько десятков факторов причин кризиса, тем не менее, по результатам собственного анализа я пришел, может быть, к немножко парадоксальным выводам. На мой взгляд, две основных причины кризиса. Одна из них лежит на стороне регулятора, другая – на стороне банкиров, если ограничивать только сферой банковской деятельности тематику кризиса. И на стороне регулятора – это дефицит ответственности, опыта и полномочий. На стороне банкиров – это тоже дефицит навыков, квалификации и ответственности. Вот, в моем представлении, два основных звена цепи, которые надо вытаскивать. Если говорить о гвозде проблемы, то и очень коротко об этом говорить, я бы говорил об ответственности.

Следующий вопрос касается того, насколько сложно поддерживать устойчивость. В моем представлении устойчивость поддерживать просто. Если следовать вполне очевидным рекомендациям, что называется «добрым советам», то устойчивость, индивидуальная устойчивость поддерживается сама собой. Об этом свидетельствует и прошедший кризис, и все остальные кризисы. И дело в том, что в кризис, как мы знаем, гибнут далеко не все участники любого сегмента рынка. Это на самом деле избранное количество, а все остальные живут, а некоторые даже побеждают, поэтому, в моем понимании, кризис кризисом, а жизнь может при этом продолжаться.

Дальше если переходить от индивидуальной устойчивости к системной устойчивости на национальном уровне, то, в моем опять же представлении, это сумма индивидуальных устойчивостей плюс возможная некая система страхования от системных рисков. Риски могут приходить не только из банковской среды, не только быть связаны с финансовыми рисками, они могут носить иной характер, поэтому такого рода система, на мой взгляд, показана.

И, наконец, на международном уровне это - то же самое: устойчивость национальных систем плюс подобного рода система, я ее называю системой страхования, это может быть иначе организовано, тем не менее, некие финансовые возможности, которые позволяли бы преодолеть системный кризисы, в том числе и на международном уровне. Я без деталей, естественно, говорю.

Теперь несколько слов о факторах неустойчивости. Это как раз те самые факторы, когда банкиры отдельно взятые и системы вместе с регуляторами не следуют тем добрым советам, которые были указаны на предыдущем слайде. Это известные нам, достаточно печальные риски, форма поведения, в основе этого поведения, на мой взгляд, помимо квалификации и так далее лежит непреодолимая порой страсть к личному обогащению лиц, ответственных за ситуацию в кредитных организациях. Следствием такого рода непреодолимой страсти является то, что требует проведения специального следствия, постольку, поскольку страсть к обогащению ведет часто к преступлениям или к действиям, которые напоминают преступления.

Как мы пытаемся своими методами бороться с такого рода факторами неустойчивости. Известен метод Константина Сергеевича Станиславского, это двумя словами «не верю!» он собственно обозначается. Мы его использовали. Причем постольку, поскольку применительно к банковской сфере большое значение имели руководящие указания и непосредственно вклад Сергея Михайловича Игнатъева, я полагаю, что метод вполне может уже называться методом Станиславского-Игнатъева, и состоит он как раз в недоверии, в консервативном отношении к оценке ситуации в

кредитных организациях и, соответственно, к тем действиям, которые по линии надзора и по линии регулирования должны проводиться в отношении системы и отдельно взятых банков. Безусловно, требуются определенные изменения в законодательстве, и о них сказано на этом слайде, в том числе повышение ответственности банкиров. И я в связи с этим должен упомянуть закон, который был принят в мае текущего года в Германии, одним из элементов этого закона является как раз повышение ответственности руководящих сотрудников банков. Там речь идет помимо всего прочего и об уголовной ответственности за действия, которые приводят к неплатежеспособности кредитной организации.

Должен сказать, что, к сожалению, темпы внедрения не только метода, но и в большей еще степени темпы изменения нашего законодательства, создание соответствующих условий, они не всегда могут, конечно, удовлетворять, тем не менее, что имеем, то храним.

Следующий вопрос – это обсуждение концепции регулирования. Разумеется, мы на волне прогресса, реализуем те рекомендации, которые дает международное сообщество. При этом в моем представлении в общем некоторые концепции, некоторые подходы требуют дополнительного осмысления, обсуждения, возможно, даже корректировки.

Известно такое высказывание, что надзор – это не столько наука, сколько искусство. И я как раз попытался взять из сферы искусства какие-то высказывания, выражения, которые могут описать нынешнюю ситуацию в регулировании, надзоре. На ум приходят прежде всего два питерца – это Городницкий и Пушкин. Из Городницкого: на это место уж нету карты, плывем вперед по абрису. Что касается Александра Сергеевича Пушкина, который более глубоко исследовал тематику надзора и регулирования, через 200 лет после его жизни цитат здесь приведена. Кстати, если кто на досуге захочет вникнуть, почему-то мы ориентируемся на зарубежных авторов: Нострадамус. Возьмите наших классиков, тоже почитайте, вздумайте, все очень правильно изложено.

Теперь непосредственно к отдельным концепциям. Тема капитала. Как известно, после кризиса подходы, связанные, прежде всего, с увеличением толщины подушки капитала. На это направлены буферы, на это направлены подходы третьего Базеля. В моем представлении тема центральная, которая вытекает из кризиса, это не толщина подушки, а длина кольчужки. Если капитал закрывает все поле рисков, которые присущи банку, банковской системе, то в общем это является необходимым и почти достаточным для того, чтобы предотвратить болезненное падение на землю. Если подушка может быть очень толстой, но падающий упадет мимо этой самой подушки, то подушка не спасет. Поэтому тема идентификации рисков и тема требований по капиталу применительно ко всем рискам является актуальной.

Следующая концепция – это концепция продвинутой и простоты. Идут дискуссии. На самом деле продвинутость на сегодняшний день доминирует во всех подходах и с точки зрения управления рисками. Что касается регулирования банковской деятельности, на мой взгляд, тема простоты должна быть востребована в большей степени. Еще одна иллюстрация данного тезиса. Во всяком случае, мы на нашем опыте убеждаемся, что более эффективными являются нормативы, подходы, которые более простые.

Базель 2. Продвинутые подходы сейчас достаточно сильно востребованы. И, на мой взгляд, есть определенная эйфория по поводу того, что продвинутые подходы второго Базеля дадут возможность точно оценивать потребность в капитале и избежать в этом смысле негативных последствий. Я не убежден, что они идеально отработаны эти подходы модельные так называемые, продвинутые подходы. Кто заинтересуется, более подробно может посмотреть в журнале «Деньги и кредит» за 2006-2008 годы. Есть статьи, где я достаточно подробно пытаюсь свои мысли изложить.

Вопрос одного размера или многих размеров, использование правил или принципов тоже является спорным. На мой взгляд, мир после кризиса склонился к тому, что все-таки «one size fits all», а мне кажется, что идеология, которая говорит о том, что один размер все-таки всех устроить не может, она в значительной степени рациональная и правильная. Кстати, мы с этим сталкиваемся и в ходе обсуждения многих международных подводков, в том числе, как считать показатель LCA. Сталкивались. Сейчас решение приняты, уже мы с этим не сталкиваемся. Вопрос системно значимых банков, как подходить к обеспечению и устойчивости, является тоже, на мой взгляд, неоднозначным. Есть и тема того, как оценивать справедливую стоимость и определять величину резервов на возможные потери по ссудам. Тема

достаточно долго дискутируется, решение не принято. Вместе с тем проблема достаточно острая. Есть у меня определенные сомнения как раз к такому фронтальному применению подхода к контрциклическому регулированию, притом что, на мой взгляд, контрциклическое регулирование, применяемый подход, то есть по ситуации, может быть вполне эффективно, что мы пытались сделать в связи с резким ростом кредитования необеспеченного потребительского.

Здесь я не смог удержаться и порассуждал на тему того, что есть макропруденциальные подходы и макропруденциальность. Я хочу быть правильно понятым. Я не против ни в коем случае оценки системных рисков и анализа макроситуации. Полагаю, что как раз эта тема должна быть развита. Более того, результаты этих исследований, конечно же, должны восприниматься регулированием в практической деятельности. Меня в данном случае скорее не устраивает вот этот термин «макропруденциальный». Я считаю его искусственным. С другой стороны, постольку поскольку термин есть, то есть слово есть, а за ним должна быть некая сущность, и в моем представлении начинается некое придумывание сущности того, что на самом деле является следствием неких интеллектуальных усилий. Слово «развлечений» не буду использовать. Это на ту же самую тему.

Кстати, возвращаясь к теме Пушкина, мы же в пушкинские дни встречаемся, проводим конгресс. Как раз, на мой взгляд, Александр Сергеевич как раз говорил о макропруденциальном подходе, используя термин «поднапружился». Пружился – это явно что-то пруденциальное, «подна» - это что-то явно связанное с макро. Последствия, к сожалению, известны. Не хотелось бы, чтобы был бы такой результат.

Теперь несколько слов последних о том, как видится надзор в таком оптимальном состоянии. Во-первых, он должен быть прост максимально, насколько это возможно, конечно. Для этого буквально несколько нормативов. Норматив достаточности капитала по подходу простого леввериджа. Возможно, пара нормативов ликвидности. Подход в принципе предложен. Нормативы концентрации рисков, на мой взгляд, должны быть, потому что это одна из важных тем, и факторы, которые усиливают требования, тоже они здесь обозначены, раньше мы о них говорили. Это агрессивность бизнеса, та же самая концентрация рисков и нетранспарентность банков. Факторы, которые, естественно, усиливают неустойчивость и являются что ли результатом теста на недобросовестность, безответственность поведения и должны увеличивать пруденциальные требования к банкам и к системам.

И, наконец, я выражаю признательность и приношу свои извинения лицам, которые здесь представлены, поименованы. Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

Спасибо. Я сам за временем не следил, потому что довольно трудно говорить и следить. Такое впечатление, что чуть я перебрал. И так разволновался, что сел не на свое место.

Слово предоставляется Наталье Викторовне Бурыкиной – Председателю Комитета по финансовому рынку, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, члену Национального банковского совета.

Название выступления – «Новое в законодательстве». Пожалуйста, Наталья Викторовна.

Н.В. БУРЫКИНА

Добрый день, дамы и господа! Доброе утро, уважаемые коллеги!

Я рада вас всех поприветствовать на форуме Банка России. Я так понимаю, что у него достаточно уже давняя традиция, уже 22-й год вы здесь встречаетесь. Я в этом форуме участвую в первый раз, поэтому мне хотелось бы немножко рассказать о той работе, которая проходит в Государственной Думе в Комитете по финансовому рынку.

Эта сессия была достаточно плодотворная. И видимо, достаточно плодотворно закончится. Достаточно много законопроектов, которые на сегодняшний день рассматриваются в Комитете. Я полагаю, что ряд из них уже до окончания сессии будут Государственной Думой приняты и, видимо, будут приняты Советом Федерации, подписаны президентом, и очень много радостных новелл для вас, для банкиров, в этих законопроектах уже сегодня нами, депутатами, приготовлены.

Вы знаете, что у нас заканчивается рассмотрение законопроекта противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем. Мы его достаточно широко обсуждали на всех площадках. Сегодня практически 11 июня он будет проголосован Государственной Думой в 3-ем чтении. Очень много требований там к финансовым организациям различного толка. Вы знаете, что впервые в законодательство Российской Федерации введено понятие бенефициарного собственника, владельца и определение его вплоть до физического лица. Инструмент для вас, может быть, не очень знакомый, но, думаю, по жизни очень понятный для всех. Все на самом деле давно знают, кто такой бенефициар. Сейчас мы это все вводим в законодательное русло. И думаем, что в банках будет достаточно простых понятных ясных инструментов для того, чтобы этого бенефициара определять. Там есть исключения для разного рода компаний, для компаний с госучастием, для тех, кто обращается на открытом рынке, для международных образований. И в принципе некоторые нормы из ФАТФа туда приложены, если вас сложно будет определить бенефициара, то бенефициаром всегда будет исполнительная дирекция. Эти нормы прямо взяли из ФАТФа.

Второй момент очень важный – это момент банковской тайны, который достаточно широко обсуждался во всех аспектах. Вы знаете, что предложена норма о том, чтобы банки сообщали требования о счетах всех физических лиц в налоговые органы. По-моему, эта норма будет действовать с 1 января 2014 года. Если будут технические трудности, возможно, мы эту норму перенесем на более поздний срок. Сейчас идет дискуссия по этому вопросу.

И то, что касается еще банковской тайны. Здесь мы разрешили доступ правоохранительных органов к банковской тайне организаций и предпринимателей, не затрагивая физических лиц. Но исключительно по новой процедуре эта процедура связана, в первую очередь, с решением суда и с перечнем уполномоченных лиц. Никаких других оснований для захода в банки сегодня не будет. Только решение суда и специальное уполномоченное лицо, которое может получить доступ к такой информации. Это нужно для того, чтобы повысить ответственность за нераспространение банковской тайны для не той среды, которая может иногда воспользоваться этим моментом.

Там много еще всяких разных замечательных моментов, но, я думаю, что давно уже опубликован законопроект во втором чтении. Все вы его внимательно изучили. О нем много раз рассказывала на разных площадках, поэтому перейду к другому законопроекту.

Следующий важный аспект – это законопроект о консолидированном надзоре. Тоже достаточно сложный законопроект, достаточно долго находился в Государственной Думе. Мы с коллегами Симановским и Суховым достаточно плотно над ним поработали вместе с Правительством Российской Федерации и с другими заинтересованными участниками. По моему мнению, закон получился неплохой. Может быть, он достаточно жесткий, но достаточно ясный и прозрачный с точки зрения регулирования. Там есть много тех моментов, которые были помечены в выступлении моего коллеги желтым, то есть подлежат исправлению. Это уже учтено нами в законодательной практике. Есть моменты, которые покрашены другим цветом, типа ответственности регулятора, но, к сожалению, в законодательстве это не нашло такого достаточно сильного отражения. Я думаю, что это как раз та тема, над которой мы должны работать, и на самом деле то, что касается ответственности регулятора – эту тему доработать дальше с точки зрения расширения полномочий регулятора по консолидированному надзору за банковской системой.

Следующий момент, который очень важен, там же, это как коллега Симановский, он изменил немножко тему моего выступления, слайды позволяют развить тему, то, что касается алчных отдельных людей. Я думаю, что требования к деловой репутации, которую мы ввели в данном законопроекте, позволят системе очиститься от слишком алчных банкиров и перейти к тем, кто, собственно говоря, хотел бы работать долго, много, плодотворно и постепенно накапливать богатства, в том числе и для себя. Такие меры достаточно правильные, по моему мнению, есть, повышена ответственность совета директоров в этом законопроекте. Повышены требования к членам совета директоров. Много достаточно полезных норм, по моему мнению, которые позволят на самом деле банковской системе качественно перенастроиться.

Следующий законопроект, о котором я не хотела сегодня говорить, потому что всем вам он уже известен, это

введение, раньше это называлось комиссары, сейчас, я думаю, что очень удобно на Пушкина сослаться, там у него, правда, 30 витязей и дядька Черномор приходил, здесь, видимо, будет порядка 140 дядек Черноморов, которые будут заходить в банки, которые мы описали в законе, для того чтобы принимать участие и в кредитных комитетах, и в собраниях акционеров. Такие уполномоченные от Центрального банка, у Центрального банка такая возможность сейчас появиться по новому законопроекту, я думаю, что эти два инструмента, достаточно серьезные, дадут возможность регулятору более тонко и правильно настроить банковскую систему.

Теперь то, что касается пруденциального надзора и нормативов. Это и Базель 2, и Базель 3 и все другое. Сейчас мы достаточно плотно развиваемся, совершенствуем законодательство в этом направлении. То, что касается Базеля 2 и Базеля 3, это достаточно сложный вопрос. Его, конечно, нужно дискутировать. Мое личное мнение о том, что не все нам подходит из этого Базеля 3, что мы должны расти более активно и где-то те нормативы, которые есть, они нас где-то сдерживают, не дают нам возможность более эффективно расходовать деньги, более эффективно направлять их в реальный сектор экономики. С одной стороны, у нас вроде избыток ликвидности, с другой стороны, в реальном секторе денег не хватает. Рост темпов роста экономики замедлился, мы близко, видимо, к тому неприятному слову, которое называется «рецессия», нам, конечно, надо что-то делать для того, чтобы в эту самую рецессию не скатиться. И, собственно говоря, банки как сосуды, они нам очень нужны для того, чтобы перекачать немножко денег в реальный сектор экономики, и поэтому мы полагаем, что мы будем внимательно обсуждать в комитете все эти вопросы с нашими коллегами из Центрального банка. Думаю, что мы должны это все внимательно еще раз изучить и дать возможность все-таки довести деньги до реального сектора экономики, потому что когда те деньги, которые есть сегодня в системе, не доходят, тогда начинаются всегда разговоры, что давайте возьмем деньги из финансового резерва, еще откуда-то, из стабилизационного, из Фонда народного благосостояния, либо из самих золотовалютных запасов Центрального банка. Все эти разговоры известны. Ведутся дискуссии уже, на моей памяти, уже лет 15. Поэтому наша задача то, что имеется как ликвидность в банковском секторе, направлять туда, где они должны работать для того, чтобы мы не смотрели кровожадно на золотовалютные запасы Центрального банка. Это такая наша обычная риторика в Государственной Думе.

Теперь то, что касается наших международных обязательств. Здесь мы тоже принимаем несколько законопроектов, связанных с ОЭСР. Один законопроект связан с тем, что на самом деле это не так актуально, но все равно важно, что мы разрешаем собственникам банка теперь выходить из капитала банков до истечения 3 лет. Но ввиду того, что я не помню, чтобы последние несколько лет регистрировались какие-то банки, поэтому норма исключительно для того, чтобы привести наше законодательство в соответствии с международным.

И второй законопроект касательно принципов взаимности. Тоже связанный с ОЭСР. Он говорит о том, что для стран членов ОЭСР мы не будем применять принцип взаимности. Вы знаете, что мы собираемся туда вступать то ли в 14-ом, то ли в 15-ом году, и мы свое законодательство приводим в соответствие с этим.

Достаточно много законопроектов. В настоящее время мы, я думаю, выпустим в эту сессию законопроект о собрании акционеров. Это тоже достаточно хороший инструмент, по моему мнению, который будет работать в банковской сфере, позволит более правильно и привлекать деньги, и размещаться, и покупать какие-то инфраструктурные облигации, таким образом, выдавая деньги в экономику. Я думаю, что инструмент будет достаточно простой, тем более мы упростили и регистрацию эмиссий различного рода. И, я думаю, что он заработает. И для того чтобы много финансовых инструментов заработало, за нами как за Государственной Думой есть еще долг по законопроекту, которые называется секьюритизация финансовых активов. Мы ввиду того, что очень много законопроектов в этой сессии, я думаю, что осенью мы данный законопроект окончательно рассмотрим и примем до конца года, чтобы этот закон, тоже очень нужный для финансовой системы, заработал.

И самый главный законопроект, который у нас на сегодня находится, вы все о нем знаете, это законопроект о создании единого регулятора. Я думаю, что многие из вас читали этот законопроект, знают, о чем там написано. Он не

такой простой, как кажется. Мы здесь уже заседали несколько раз в рабочих группах в Комитете Государственной Думы, понимаем, что на банк возлагается функция мегарегулятора, но при этом как всегда вместе с ребенком туда заплывло что-то другое еще. Ряд социальных функций в этом законе почему-то на Банк России возлагается. По нашему мнению, они излишни для Банка России. Я думаю, что мы во втором чтении все эти вопросы обсудим. И излишние функции для Банка России, я вам скажу наиболее смешные из тех, которые я сама читала, это функция по проведению технического осмотра Банком России. Мне не очень понятно, собственно говоря, что должен делать Банк России. Или функция Банка России в водном, воздушном кодексе. Понятно, что они связаны с другими секторами финансового рынка, но, по моему мнению, в них не должен присутствовать Банк России, и все, что касается социальных аспектов деятельности финансовых организаций, связанных с тарифом, с обязательными видами страхования, это не должно войти в Центральный банк, так скажем.

Не пора там еще постучать? Пора. Тогда в связи с тем, что коллега Симановский не стучит, позвольте вас поблагодарить за то, что вы меня выслушали, если будут какие-то вопросы, я готова буду потом ответить.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Наталья Викторовна. Я просто сам побывал в этой шкуре выступающего. Мне не стучали и я не стучу. Шутка.

Вот сейчас нам, наверное, надо перестать шутить, потому что слово предоставляется Буксману Александру Эммануиловичу - Первому заместителю Генерального прокурора Российской Федерации по теме: «Обеспечение законности в банковской сфере средствами прокурорского надзора». Пожалуйста, Александр Эммануилович.

А.Э. БУКСМАН

Спасибо большое, Алексей Юрьевич. Вы всем задали какой-то такой литературный темп, многое из того, что вы здесь показали, мне очень понравилось, и надзор. Это простая как истина и как правда сущность, и верю, проверю, все это полностью сочетается с функциями, которые выполняют органы прокуратуры России.

Надо сказать, что сфера банковских услуг всегда привлекала внимание органы прокуратуры именно с точки зрения обеспечения законности и защиты прав участников, прежде всего физических лиц. Наведение порядка в ней является одной из первейших задач для экономики и одним из приоритетных направлений деятельности прокуратуры. Мониторинг ситуации на рынке банковских услуг говорит о том, что достаточно распространены факты сомнительных финансовых операций, легализации незаконных доходов, неправомерных действий при банкротстве, причем это зачастую носит транснациональный организованный характер. Давно уже отработана и действует схема с участием фирм-однодневок, с участием работников банковской сферы в этих незаконных действиях.

Надо сказать, что про фирмы однодневки мы в рамках межведомственной рабочей группы, созданной по распоряжению президента еще в 2006 году после известного трагедийного случая в банковской системе, мы вышли уже на следующий 2007 год на предложение об ужесточении порядка регистрации юридических лиц и установления ответственности за незаконное создание юридического лица и незаконное использование в этих целях документов. Но понадобилось 5 лет для того, чтобы эти наши предложения были претворены в жизнь. И 7 декабря 2011 года в Уголовный кодекс были внесены изменения, они дополнены статьями 173.1, 173.2, которая устанавливает как раз уголовную ответственность за незаконное создание юридического лица и за незаконное использование документов для создания юридического лица.

Надо сказать, что за 1,5 года практически действия этих двух норм в Уголовном кодексе серьезных изменений не произвели, то есть серьезной преградой для этих действий указанные составы преступлений, к сожалению, не образовали. Это связано, прежде всего, со сложной конструкцией этих двух норм, когда нужно в начальной стадии уже

доказывать, что именно с целью создания использовались документы, и это все делает очень сложным применение этих норм на практике. Тем не менее, уже более полутора сотен дел по двум составам возбуждено. И в этом полугодии реально в суд направлено уже 31 уголовное дело. Есть состоявшиеся приговоры по этим статьям, но они не носят сколько-нибудь характера, который позволял сориентироваться правоохранительным органам, поскольку все эти приговоры состоялись по упрощенной форме, когда лицо заключило сделку, пошло на признание. И отсюда судебный процесс проходил в усеченном порядке. И мы ждем того, чтобы практика, прежде всего судебная практика, как-то определилась в этом вопросе.

Надо сказать, что мы активно работаем, прежде всего, с Центральным банком, то есть Банком России. У нас действует межведомственная рабочая группа с участием правоохранительных органов. В период кризиса мы создавали межведомственные рабочие группы с другими банками, в том числе ВТБ, ВЭБ и другими, которые получали деньги для кредитования реальных секторов экономики.

Надо сказать, что Центральный банк и лично его Председатель занимает активнейшую позицию по борьбе с сомнительными денежными операциями. И отдаю должное настойчивости лично Сергея Михайловича Игнатьева, с которой он с этой проблемой бьется на всех уровнях. Не просто было прийти к какому-то соглашению, найти точки соприкосновения именно во взаимодействии на этом сложном фронте борьбы. Банк связан по рукам и ногам банковской тайной, может только сообщить, что он подозревает, и больше никакой информации не дает. Правоохранительные органы считают эту информацию недостаточной. Необходимы более глубокие сведения, чего банк не может дать. И таким образом, мы пришли к необходимости, чтобы выработать регламент взаимодействия. После долгих споров этот регламент все-таки выработан. И мы смогли подключить максимально возможности всех участников этого фронта.

В 2013 году в Генеральную прокуратуру из Банка России поступило 66 информации о сомнительных операциях, из них 12 по регламенту направлены в правоохранительные органы. За 3 года по информации Центрального банка возбуждено более 40 уголовных дел, 6 из них направлены в суды. Есть приговоры. 2 приговора состоялось в Замоскворецком суде Москвы. По одному осуждена председатель правления «Градо банк» Костенко, суд принял решение о взыскании 1 миллиарда 600 миллионов рублей ущерба. И в этом же суде осужден известный в банковских кругах гражданин Урин, который причинил мошенническими действиями ущерб 5 банкам на сумму 16 миллиардов рублей.

В настоящее время мы активно работаем в рамках межведомственной рабочей группы, созданной в администрации президента под председательством помощника президента Школова, где обсуждаем не только вопросы борьбы с незаконными операциями, но и проекты законодательные, часть из них только что была упомянута. Интересна практика применения статьи 193 Уголовного кодекса о незаконном выводе средств за границу, точнее невозврате средств в валюте из-за границы. По этому составу в прошлом году было зарегистрировано почти 300 преступлений. Наибольшая доля выпадает на Северо-Западный округ. Почти 1/3. Часть в Уральском, Северокавказском округе. И тоже в данном случае, повторюсь, возбуждено 295 дел, а в суд отправлено только одно дело в связи с тем, что очень сложная конструкция объективной стороны этого преступления, в связи с чем, мы сформулировали предложения, которые должны изменить эту конструкцию. Кроме того, эффективность борьбы с этого рода преступлением осложняет то, что оно отнесено к небольшой тяжести, отсюда невозможно проводить следственно-оперативную деятельность, прослушивание, оперативные эксперименты и так далее. Кроме того, давность в связи с этим привлечения к уголовной ответственности минимальна – 2 года. Отсюда невозможно активно использовать эту статью на фронте борьбы с сомнительными операциями.

Надо сказать, что даже без внесения изменения в законы наша совместная деятельность дает некоторые плоды уже сейчас именно за счет использования всех возможностей взаимодействия. В частности, на сегодня полностью исключена из уголовных схем такая возможность, как использование подложных паспортов. И решение этой проблемы было на поверхности, всего-навсего дать возможность работникам банка, одновременно обязать их с тем, чтобы они

входили на базу федеральной миграционной службы, где полностью сосредоточены все данные об утраченных паспортах. И эту схему тут же перестали использовать. Кроме того, с 1 июля вступит в действие еще один способ электронного общения банк – таможня, который, во-первых, исключит бумажный оборот, во-вторых, с обязанностью банка входить в эту систему таможни, проверять действительность сделки, регистрации контрактов, поступления товаров. Это тоже, на наш взгляд, поможет снизить накал преступлений в этом вопросе.

Собственно говоря, наши возможности для взаимодействия далеко не исчерпаны. Главное – иметь желание и стремление вместе решать поставленные вопросы, что мы уже в течение ряда лет и демонстрируем.

В заключение я хочу пожелать участникам форума, чтобы разрешились их сомнения, чтобы оправдались их надежды и чтобы мы двигались вперед по пути улучшения деятельности банковской системы, ее открытости и эффективности. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Александр Эммануилович.

Разрешите предоставить слово Мурычеву Александру Васильевичу - Исполнительному вице-президенту Российского союза промышленников и предпринимателей, Председателю Совета Ассоциации региональных банков России. Тема: «Состояние деловой среды и эффективность финансового посредничества».

Пожалуйста, Александр Васильевич.

А.В. МУРЫЧЕВ

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Уважаемые коллеги!

Я хотел бы поддержать выступление Сергея Михайловича с точки зрения того, что как бы мы не относились к проблемам, которые мы имеем, но последние месяцы не дают основания для такого уж сильного оптимизма. Инвестиции падают, темпы роста промышленного производства еще пока не отрицательные, но уже близкие, всего у нас 0,5% по сравнению с апрелем прошлого года. В прошлом году было 3,3%, а это очень серьезные показатели, которые вызывают тревожность. И более тревожная, без всякого сомнения, картина складывается, прежде всего, на нефтяной конъюнктуре, зависим мы полностью от сырья. Бюджет более 50% нефтяной, поэтому конъюнктура, к сожалению, очень негативная и тренд негативный, очевидно, на ближайшее время вырисовывается. Правительство, мы видим, вынуждено пересматривать доходы в сторону понижения при неизменном уровне обеспечения социальных всех программ, которые уже приняты и от которых без сомнения правительству отказываться не следует. И по оценкам Минфина это означает, что бюджет может быть сбалансирован уже не при 100-105 долларах за баррель, а при 110 и 115 долларах за баррель. Потянем ли мы такую цифру? Очевидно, что нет. Это происходит в условиях падения самого спроса на сырье наше со стороны Европы, а уже очевидно возможного снижения потребностей Китая, потому что в Китае так же, к сожалению, наблюдается снижение роста за последнее время его экономики. Главный драйвер был развития мирового ВВП, и, к сожалению, последние месяцы идет явное замедление.

Поэтому по мере ухудшения показателей развития российской экономики мы последние месяцы с вами являемся свидетелями того, что разгораются страсти по поводу смягчения денежно-кредитной политики, в том числе посредством снижения ставки рефинансирования Банка России. Действительно, это важное обстоятельство, и ставку надо снижать, снижать издержки, снижать риски, снижать маржу. Без сомнения, это очевидные вещи. И здесь руководство страны совершенно правильно задачи для нас ставит, но те эксперты, которые выступают, что надо идти сейчас именно на снижение ставки, у них аргумент очевиден. Деловая активность предприятия зависит от величины процента по кредитам, а последние в свою очередь зависят в значительной степени от ставки рефинансирования. И аргумент

главный, что это снижение ставки повлечет за собой улучшение инвестклимата, вырастут объемы кредитования экономики, но тем не менее, хотелось бы здесь некую дискуссию в нашем профессиональном сообществе начать: все ли зависит только от ставки? По моему глубокому убеждению, это не позиция РСПП, это чисто моя экспертная позиция. За последние годы в стране снижалась ставка, она стабилизировалась – 8,25 за последнее время, а цена денег росла. Кредиты корпоративному сектору снижаются, что очевидно. Мировой опыт здесь показывает и действительно, нужно смотреть, что там происходит в европах, то не все так просто, потому что, уж больно просто, снизил ставку и решил все проблемы. Скорее всего, это не так, потому что подобные предложения, конечно, соответствуют общему тренду мировому. Не только в России, но и в Европе, в Соединенных Штатах Америки, в Японии, в других странах пытаются противостоять второй волне мирового кризиса с помощью смягчения денежной кредитной политики со стороны центральных банков.

Пример. Весной 2013 года после снижения базовой ставки рефинансирования Европейского центрального банка с 0,75 до 0,5 Марио Драги заявил даже о том, что не исключает снижение ставки по депозитам до отрицательного уровня. Также весной 2013 года ЦБ Австралии снизил процентную ставку до рекордно низкого уровня – 2,75%, а Израиль – до 1,5%.

Здесь следует признать, на мой взгляд, что общемировой опыт говорит скорее о том, что подобная политика все-таки далеко не в полной мере и события последнего времени в Европе показывают, что не в полной мере оправдывают связанные с ней надежды. Российская же экономика здесь явно отличается тем, что она реагирует еще менее адекватным образом, чем эта реакция есть в Европе и Юго-Восточной Азии. Это свидетельствует о необходимости более глубокого изучения возможных последствий от резкого смягчения денежной кредитной политики путем манипуляции с банковскими ставками.

Я хотел привести пример, что за период с 2008 по 2013 годы государства ведущих экономик мира G20 потратили около 5% совокупного ВВП на поддержку банковских систем через выкуп акций, через прямую помощь. И значительная часть, это более 60%, пошло на поддержание финансирования предприятий среднего и малого уровня. Это по исследованию журнала «Экономист». Действительно, ставки были невысокие, около 2% годовых, но тем не менее, мы знаем, что в Европе проблема фактически схожая с российской. То есть российская ситуация сейчас напоминает европейские события, потому что там потребность в деньгах, с другой стороны, тоже резко снизилась. И в основном акцент делается на средства, прежде всего, собственников, акционеров, оборотные средства предприятий, за счет этого они развивают собственные программы, но рецессия и падение темпов роста мирового ВВП, без всякого сомнения, накладывает отпечаток на ход событий, в целом инвестиционную составляющую, деловой климат страны.

Для России, финансовой системы экономики в целом более важно в настоящее время, на мой взгляд, это вопросы, связанные с формированием адекватного делового климата прежде всего через создание комфортности в инвестиционном поведении хозяйствующих субъектов, формирование адекватного делового климата, комфортного стране, можно говорить о том, что идти на смягчение денежной политики. Без решения главного сущностного вопроса, связанного с созданием мотивации для развития кредитования экономики и прежде всего поддержке нефтяного рынка экономики через структурные преобразования только можно выйти на какие-то результаты, связанные с повышением темпа роста нашей экономики, но никак не наоборот. Никак не наоборот! Поэтому для Российского союза промышленников и предпринимателей, без сомнения, повышение качества деловой среды является одним из важнейших направлений работы, и взаимодействие с органами власти для нас важное структурное преобразование в стране, создание тысяч малых производств, чего, к сожалению, не происходит, более того, бизнес сворачивается повсеместно.

По нашей оценке, мы ежемесячно мониторим, проводим мониторинг оценки инвестиционного поведения наших крупных компаний, корпораций, за последний год довольно сдержанный, к сожалению, мы опрос ведем, свыше 400 предприятий страны, и оценки очень сдержанные. У Всемирного банка подобные оценки, схожие в этом смысле позиции.

Из результатов опроса компаний членов РСПП за последний месяц можно сделать еще один важный вывод:

серьезным барьером для развития в целом финансового рынка и экономики в целом, российского бизнеса на сегодняшний день является недостаточная эффективность государства. Если посмотреть на список наиболее острых вопросов, которые необходимо решать, и проблем для развития бизнес-предпринимательской среды, на сегодня не кредитные ресурсы на первом месте стоят, а стоит первое, это высокие административные барьеры, это высокие налоги и страховые платежи, это низкое качество госуправления, это незащищенность прав собственности, это тарифы монополий, инфляция, коррупция и далее по списку.

Вот сущностные вопросы, которым необходимо сейчас уделять больше внимания, а направления, связанные со снижением или сохранением ставки рефинансирования, – всего лишь одна из мер, которая могла бы способствовать оживлению экономики в стране. Но никак нельзя увлекаться только одной темой, мы уходим от самого важного, самого главного, решая вот эти общие системные проблемы для ведения бизнеса, мы загоняем себя просто в угол.

Таким образом, заканчивая свое выступление, я хотел бы сказать, что структурные преобразования, создание мотивация для нефтяного рынка, улучшение инвестклимата, деловой среды, активизация роли в направлении инвестполитики государства – вот главные направления, которые могли бы в этих очень тревожных условиях обеспечить хоть какой-то рост нашей экономики. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Александр Васильевич.

Спасибо. Отдельное спасибо за краткость выступления. Слово предоставляется Костину Андрею Леонидовичу – Президенту-Председателю Правления Банка ВТБ.

Тема: «Актуальные проблемы российской банковской системы: внутренние и международные аспекты». Пожалуйста, Андрей Леонидович.

А.Л. КОСТИН

Спасибо, Алексей Юрьевич.

Добрый день, уважаемые коллеги!

Сейчас в стране очень много форумов проходит, но, мне кажется, наш нынешний характерен тем, что это вообще главная площадка, где профессионалы, специалисты в банковской, финансовой сфере могут поговорить о самых насущных проблемах, и Алексей Юрьевич задал такой тон хороший, что можно говорить самые смелые и самые неожиданные предложения. Я думаю, это такая площадка, где можно осмысливать очень важные и серьезные проблемы наших дней.

Уже много лет хозяином нашего форума является Председатель Центрального банка Сергей Михайлович, и я хотел бы в связи с тем, что это последний форум, на котором он выступает в качестве хозяина, сказать несколько слов о нем, о его огромной роли, которую он сыграл, на мой взгляд, в развитии банковского финансового сектора, я думаю, самую большую роль за весь постсоветский период, когда какой-либо руководитель этого учреждения сыграл в жизни банковского сектора, причем в очень драматический период жизни нашей страны, нашей экономики, в период кризиса. Сергей Михайлович был, может быть, не самым легким партнером по переговорам, но чего точно у него не отнять – это умения слушать, умения воспринимать позицию, коммерческих банков в том числе, и его можно было убедить, если ты имеешь аргументы, цифры. Его нельзя было сломать, это человек, абсолютно четко имеющий свою точку зрения, поэтому я считаю, что мы должны быть очень благодарны ему, мы рады, что он остается в банковском секторе в качестве председателя наблюдательного совета Сбербанка, в качестве советника Центрального банка. Поэтому давайте похлопаем ему, пожелаем ему счастья, здоровья.

(Аплодисменты)

Коллеги, мы живем действительно в очень интересный период, на мой взгляд, это период, когда формируется новая финансовая банковская архитектура в мире. Это серьезные изменения, которые произошли в результате финансового кризиса, начавшегося в 2007 году, и я думаю, что этот период еще далеко не закончен и еще многое предстоит сделать, очень много переосмыслить, пересмотреть. Вообще когда я в начале нулевых годов приступил к работе в Банке ВТБ, то большим главным лозунгом было достичь современных западных стандартов банковского дела. Жизнь показала, что эти стандарты далеко не всегда идеальны, и сегодня мы вместе ведем выработку новых стандартов, новых принципов деятельности. И у России, и у нас есть возможность не только делать это на локальном уровне, но вносить свой вклад в развитие глобальных идей, глобальной системы. В частности, я бы хотел несколько слов сказать о той роли, которую Россия ведет в рамках «двадцатки». Вы знаете, Россия председательствует в «двадцатке». Знаете так же, что в рамках «двадцатки» существует не только политический уровень диалога, но и последние годы функционирует так называемая «бизнес двадцатка», «биг твенти» она называется. В рамках этой работы есть группа, которая называется «финансовая система восстановления доверия роста». Я имею честь возглавлять эту группу и хотел бы несколько слов сказать, поскольку ближайшие 2 недели здесь в Питере пройдет очередное заседание этой группы, которое уже выработает окончательные рекомендации, рецепты для лидеров стран «двадцатки». И на встрече здесь же в Санкт-Петербурге в сентябре эти рекомендации будут озвучены с тем, чтобы они нашли свое воплощение в деятельности механизма «двадцати».

Финансовая целевая группа выделила три основные направления председательствования России в «двадцатке». Первое – это вопросы финансового регулирования. Второй вопрос – это расширение доступа к финансовым услугам. И третий вопрос – это развитие инфраструктуры финансовых рынков. Три приоритета для работы «двадцатки» на предстоящий период. Что касается первого вопроса – вопроса финансового регулирования, то здесь дебаты идут в отношении дальнейшего действия регулятора, которые должны постепенно смещаться от укрепления стабильности финансовой системы к обеспечению стабильного роста экономики, роста инвестиций, создания новых рабочих мест.

Как видите, тема о роли Центрального банка в экономическом росте характерна только для России. Она является предметом глобального обсуждения, в том числе в контексте работы «двадцатки».

Второе направление в развитии финансового регулирования – это повышение уровня координации работы по обеспечению стабильности мировой финансовой системы под эгидой Совета финансовой стабильности.

И третье направление – это вопрос, если сокращенно, Базель 3 и другие вопросы, связанные с финансовой реформой.

Что касается расширения доступа к финансовым услугам, то речь, прежде всего, сконцентрирована в отношении доступа к банковским ресурсам для малых предприятий, для малого и среднего бизнеса. Тоже тема весьма существенная и важная для России. Может быть, одна из ключевых для банковского сектора. Она так же получает свое развитие в рамках работы механизма «двадцатки».

И третье – это создание надежной и стрессоустойчивой структуры финансового рынка, особенно выделяются здесь развивающиеся рынки. И, по мнению участников целевой группы, это стимулирует рост инвестиций, повышает прозрачность финансовых рынков, способствует эффективности финансового регулирования в целом.

Хотел бы воспользоваться случаем и сказать, что двери для работы в финансовой группе открыты, поэтому если есть у наших финансовых институтов, у экспертов желание присоединиться, время еще есть, правда, немного. Повторяю, что 20 июня мы продвинемся в решающую стадию по выработке предложений для работы для целевой группы.

Теперь что касается некоторых вопросов по работе нашего финансового рынка, банковского рынка. Я бы хотел выделить очень конкретные вопросы, потому что мы часто говорим о том, чтобы достичь результатов, нам надо всего-навсего изменить инвестиционный климат, снизить инфляцию и улучшить судебную-правовую систему. Это все, безусловно, правильно, но есть принцип: маленькими шагами к большой цели, поэтому я бы хотел на нашем профессиональном форуме именно говорить об очень предметных и специфических вещах.

Первое – это вопросы развития инфраструктуры финансового рынка. Мы столкнулись с этой проблемой, как говорится, лицом к лицу, потому что в мае, вы, наверное, слышали, банк ВТБ провел размещение акций объемом свыше 102 миллиардов рублей. И специфика этого размещения, это, по-моему, четвертая или пятая по величине эмиссия ценных бумаг российских эмитентов. И впервые столь большое размещение было сделано в локальных акциях, в рублевых акциях, обращаемых на Московской фондовой бирже.

Надо сказать, что это стало возможным благодаря большим изменениям, которые были сделаны, в том числе и в законодательстве. И спасибо нашим коллегам из Думы за это. Но, тем не менее, инфраструктура нашего рынка еще оставляет желать много лучшего. И надо сказать, что если бы не специфическая структура нашей сделки, а нам удалось достаточно уникально привлечь три крупнейших суверенных фонда, которые выкупили больше половины этой сделки, а также других крупных инвесторов, наверное, эта сделка была бы если бы невозможна, то очень-очень трудна. Потому что остается целый ряд проблем. Среди них что мы считаем необходимо сделать – это полный переход на режим торгов T + 2. Это открытие доступа к системам клиринга и хранения ценных бумаг для Евроклира и Клирстрима и других международных расчетных систем. Это улучшение эффективности работы Московской биржи с точки зрения стоимости торговли, доступа к биржевой инфраструктуре, надежности информационных технологий и систем. И последнее – отмена лимита на объем программ депозитарных расписок эмитентов. Нам кажется, есть и другие моменты, но без решения этих вопросов размещать крупные пакеты российских акций на локальной бирже будет сложно. Мы это почувствовали на собственной шкуре.

Развитие внутренней базы инвестиционных и частных инвесторов, пенсионная система. Всем известно, что на нашем фондовом рынке доминируют иностранные игроки. Рынок этот очень узок, приходи или уход сотни миллионов долларов серьезно влияет на волатильность рынка. Поэтому нужно создавать собственную клиентскую или инвесторскую базу. И здесь мы считаем необходимым расширить инвестиционные декларации пенсионных фондов, увеличить горизонт инвестирования или правила безубыточности, расширить возможности мотивации пенсионных управляющих, изменить инвестиционную политику фонда национального благосостояния с целью увеличения вложений в российские ценные бумаги.

Следующая тема – это банковское регулирование и надзор. Наверное, Базеля 3 – это уже согласованные позиции, и даже у нас здесь нет больших расхождений с Центральным банком, но мы считаем возможным отказ от использования повышенного коэффициента 1,25 по отношению к уровням достаточности капитала, принятым Базельским комитетом. Сегодня пресса пишет, правда, что и Центральный банк к этому склоняется. Но как говорится, принцип Игнатьева - это проверяй, поэтому хотелось бы проверить, может быть, в дальнейшем, насколько соответствуют заявления прессы действительности.

И второе – уточнение сроков внедрения, поскольку сегодня, как мы видим не все или даже большинство стран Европы и Соединенные Штаты не готовы к внедрению Базеля 3. Мы считаем, что торопиться здесь не надо, и здесь нужно идти в ногу с основными другими игроками, с тем чтобы не упускать преимущества, которые дает невхождение в Базель 3 с точки зрения развития бизнеса, я не говорю с точки зрения надзора или контроля за рисками.

Третья тема – это страхование вкладов. Мы не считаем необходимым увеличение страхования до 1 миллиона рублей, поскольку это вообще мера, которую было бы полезно предпринять в период предкризисный, может быть, чтобы успокоить население. Если решение похожее будет принято, то мы считаем, что необходима увязка размера страхового взноса с уровнем процентной ставки по депозитам, который предлагаем вкладчикам, то есть принцип частичного риска вкладчика, и наделение ЦБ правом ограничить ставку по депозитам для конкретных банков.

Что касается индивидуального подхода и мотивированного суждения. Известно, что регулирование банковской системы Банком России осуществляется на базе единого формализованного подхода ко всем банкам, причем часто этот подход основан по принципу «бегущего последним». Мы считаем возможным, необходимым поставить вопрос о внедрении индивидуального подхода к регулированию деятельности отдельных банков и к введению в надзор концепцию

мотивированного суждения. Мне кажется, можно было бы подумать и о воссоздании такого института, как ОПЕРУ-2, нам все равно основные вопросы приходится решать на Ильинке, все равно в кабинете или у Симановского, или еще где-то, но в общем в головной конторе. Двойной контроль нам кажется излишним, и я считаю, что это была бы полезная идея.

Следующая тема – это сближение подходов регулирования к отражению финансовых инструментов к подходам МСФО. Старая тема, очень сложная для нас ситуация, когда мы обязаны работать в двух системах РСБУ, МСФО. Мы процесс сближения начали, очень тесно работаем с Центральным банком, но остаются вопросы, в частности, включения в капитал результатов от сделки с производными финансовыми инструментами в размере 100%, отмена лимитов на валютную позицию и многие другие вещи, связанные с финансовыми операциями.

Ликвидность. Мы далеко продвинулись, и в принципе работаем успешно с ЦБ по вопросам предоставления ликвидности банковскому сектору. Но нам кажется, можно сделать следующие движения, из них самые важные – это завершение перехода на новый порядок безлимитного предоставления средств под залог активов. Это отказ от ставки рефинансирования в качестве основной референсной и переход, в частности, на ставку РЕПО. Ставка РЕПО и ставка СВОП намного важнее сегодня, чем ставка рефинансирования для реального фондирования операций банков. Есть ряд других предложений, носящих, может быть, менее важный характер.

Налогообложение. Хотел бы напомнить, что до сих пор не решен вопрос о подходе по обложению еврооблигаций. В любом случае мы считаем, что банк эмитент не может выполнять функции налогового агента даже при введении такой системы.

Юридические аспекты. В рамках SPO мы столкнулись с проблемой жестких юридических финансовых требований к оценке состояния инвесторов, приобретающих первичные акции на сумму более 10 миллионов рублей. Подтверждение финансового состояния на день подачи оферты, нам трудно было, арабам было очень сложно переводить документы на русский язык в большом объеме, уставные документы фондов, а там вообще нет. Сказал у них шейх или кто там, и все это организуется. В общем есть вещи, грубо говоря большим усилием со стороны Центрального банка нам удалось эти проблемы преодолеть. Нам кажется, что целый ряд требований сегодня могли быть существенно смягчены для того, чтобы эту проблему решать.

И последнее, может быть, в моем списке, но не по значимости. Мы предлагаем в условиях довольно сложной ситуации с капиталами банков разрешить банкам оплатить хотя бы часть дивидендов акциями. Такая система имеется в западных странах. Она позволяет сразу две проблемы решить: можно поднять дивидендные выплаты и заодно увеличить капитализацию банков, а можно сделать это на добровольной основе, а можно какую-то часть повышающейся части дивидендного потока платить именно акциями.

У меня этот шорт-лист все, у нас еще сегодня будут секции. Я знаю, у Михаила Михайловича Задорного есть целый ряд предложений по сокращению издержек банковской деятельности, поэтому группа ВТБ готова и дальше вносить свой посильный вклад в развитие идей совершенствования банковской системы. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Андрей Леонидович.

Слово для выступления предоставляется Ананьеву Дмитрию Николаевичу - Первому заместителю Председателя Комитета по бюджету и финансовым рынкам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Тема: «Финансовая стабильность и экономический рост: вызовы регулирования». Пожалуйста, Дмитрий Николаевич.

Д.Н. АНАНЬЕВ

Уважаемые коллеги, добрый день!

Я рад вас приветствовать на этом конгрессе. Начиная свое выступление, я понимаю, что, не сговариваясь, мое выступление, наверное, процентов на 80 – на 90 перекликается с тем выступлением, которое только что услышали. Андрей Леонидович, наверное, очень четко и тонко подметил эти все текущие аспекты, поэтому я, дабы не злоупотреблять вашим вниманием, начал бы, наверное, с тех же самых слов. Сложилось так, что последние 7 лет работы в Совете Федерации, представляя верхнюю палату и комитет, который отвечает за работу с бюджетом, с финансовыми рынками, кроме этого, являясь более 15 лет одним из акционеров одного из крупнейших частных банков, я вам могу сказать, что я бы хотел выразить искреннюю признательность за очень непростую, но всегда конструктивную и очень аргументированную работу со стороны председателя Центрального банка, Сергей Михайлович, спасибо большое. Я вижу, конечно, в этом заслугу и Совета директоров и всего коллектива. Но от председателя очень многое зависит. Для меня это очевидно. Более того, хотелось бы пожелать новому председателю и всему коллективу Центрального банка постараться при этой смене все же поставить новые рубежи, новые планки и продолжать дальше, не обижая наших коллег из других государственных институтов, я имею в виду правоохранительную систему, я имею в виду судебную систему, постараться сделать так, чтобы вот этот отрыв качественный по многим жизненно важным для бизнеса вопросам продолжал оставаться, и Центральный банк был бы в условиях уже мегарегулятора таким образцом для российской действительности, образцом лучших практик.

Касаясь своего выступления, я бы его начал со следующего. Тема выступления: финансовая стабильность, экономический рост и вызовы регулирования. Я думаю, что я не открою каких-то истин. С одной стороны, финансовый сектор, когда он работает эффективно и здоровым образом, приносит огромную пользу и способствует экономическому росту, обеспечивает высокие стандарты жизни, социальной справедливости и так далее, так далее. И в то же время, когда возникает экономические кризисы, именно финансовые рынки способны принести огромный дискомфорт, способны принести способные проблемы – потерю ресурсов, благосостояния, так далее, так далее, так далее.

Что же нужно делать для того, чтобы финансовые системы приносили пользу, нивелировали риски и приносили бы это благополучие и гармонию, которых мы всегда ожидаем и в социальной, и в экономической жизни? Конечно, надо обеспечивать стабильность финансовой системы. И ключевые факторы последние 70 лет, такие факторы, которые помогали достигать этой стабильности, это были надзор, регулирование, страхование вкладов, использование Центрального банка как кредитора последней инстанции. Однако случился 8–9-й год, и мы увидели, что мировая система нуждается в качественно новой модернизированной эффективной финансовой архитектуре, потому что те недостатки, которые перечислены у меня на слайдах, я в целях экономии времени не буду их перечислять, они привели к таким негативным и серьезным последствиям.

Что касается мер или предложений по повышению стабильности мировой финансовой системы? Очевидны, наверное, три ключевых составляющих. Я тоже не буду расшифровывать детально: и пруденциальное регулирование, и защита потребителей, контрагентов, сохранение инновационного потенциала сектора. Каждая из этих трех мейнстримов заслуживает отдельной расшифровки с точки зрения улучшений, и мировая система экономическая, мировые финансовые рынки в принципе двигаются в этом направлении. И Базель 2 и Базель 3 позволяют в том числе решать многие вопросы в пруденциальном регулировании и так далее, так далее, так далее.

Но что касается российских финансовых рынков, здесь есть своя специфика, и для мер по укреплению стабильности российской финансовой систем мы столкнулись с тем, что происходят процессы, связанные с уточнением и модификацией норм банковского надзора. Мы видим тот процесс, по которому уже принято решение, надо стараться реализовывать самым эффективным положительным образом. Уже решение есть, что будет создан мегарегулятор и уже дискутировать не нужно, а нужно добиваться эффективного результата. Есть значительное количество финансовых секторов, которые не регулируются законодательно. Существуют финансовые пирамиды и так далее, так далее, так далее.

Очень важный аспект, который в том числе Андрей Леонидович в своем выступлении упомянул, на мой взгляд,

очень важный аспект, на котором мы должны сконцентрироваться, это унификация российских международных норм и практик. Особенно при переходе полностью на МСФО, дабы мы могли внедрять и системы риск-менеджмента, и Базель 2 заработал бы в правильном режиме, и в то же время, если говорить про Базель 3, Андрей Леонидович тоже сказал, мы высказываемся и позиция нашего комитета за то, чтобы очень и очень осторожно подходить к его внедрению.

Немаловажный вопрос, который зависит, в первую очередь, и от наших коллег из нижней палаты, от Совета Федерации, дабы те законы, которые мы принимаем с учетом таких революционных моментов, связанных с Гражданским кодексом, в первую очередь, чтобы была гармония при принятии законов, которую мы не всегда сейчас наблюдаем. Допустим, несоответствие значительного количества норм, предположим, в Законе «О национальной платежной системе» не в полной мере соответствуют Гражданскому кодексу. Это те вызовы, те задачи, это та рутинная работа, которой мы занимаемся. Если удастся добиться эффективности и гармонизации, это требует отдельного фокуса и требует то, что не всегда удается в российской действительности, как иностранцы говорят «экзекьюшен». Мы правильно ставим цели и задачи, но зачастую ручками делаем все гораздо хуже, поэтому не в экономике дела. Вроде бы, должны были бы жить, но у нас торможение экономики, и результаты не те, которые мы хотели бы ожидать и на которые мы рассчитываем.

И завершая свое выступление, я бы хотел, наверное, высказать свое пожелание. Я надеюсь именно коллективу Центрального банка, законодателям удастся пройти очень непростую ситуацию, связанную с тем, что происходит одновременно реформа, идет создание мегарегулятора. Причем хотелось бы, чтобы эта реформа прошла таким живым и очень конструктивным образом, чтобы мы не скатились в дополнительную бюрократизацию и в то же время коллективу Центрального банка удалось бы внимательно и ответственно подходить к вопросам созидательного характера, внимательно и четко отслеживать ситуацию, связанную с экономическим ростом. Сегодня в выступлениях Натальи Викторовны и Сергея Михайловича прозвучало, что ситуация очень сложная. Совету директоров приходится и придется принимать решения, когда значительная часть показателей, которые характеризуют развитие нашей экономики, говорит о том, что нужно принять одно решение, значительная часть других показателей говорит об обратном совершенно решению. И в этой части, я надеюсь, что Совет директоров будет принимать те решения, которые в том числе будут учитывать в значительной степени вопросы, связанные с экономическим ростом в нашей стране, потому что очень часто именно в нашей стране нам не удавалось добиваться тех результатов, на которые мы все давно рассчитываем. Мы бы хотели, чтобы наша экономика росла 5-7%, а никак не меньше. К сожалению, последние полгода вызывают очень серьезные опасения, даже несмотря на то, что конъюнктура в целом относительно благоприятная, мы наблюдаем торможение экономики. Мы наблюдаем ее во всех секторах, в том числе в ритейле. Я бы рассчитывал, что, может быть, несмотря на то, что Сергей Михайлович однозначно в выступлении в Совете Федерации высказался о том, что он не видит даже как вторичной цели Центрального банка обеспечение роста экономики и контроль за занятостью населения, все же, может быть, имеет смысл, по крайней мере, рассмотреть этот вопрос о том, чтобы в качестве вторичных целей Центрального банка поставить эти вопросы. И это, наверное, могло бы позволить, в том числе и Совету директоров и иному председателю, принимать решения, которые позволили бы нам обеспечить достойный рост нашей национальной экономики. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Дмитрий Николаевич. Также отдельное спасибо за лаконичность выступления. Вы сэкономили время.

Слово предоставляется Тосуняну Гарегину Ашотовичу - Президенту Ассоциации российских банков.

Тема: «Банки и общество: роль кредитных организаций в социально- экономическом развитии России».

Пожалуйста, Гарегин Ашотович.

Г.А. ТОСУНЯН

Дорогие коллеги!

Я рад всех вас видеть в этом зале. Уже много-много лет мы встречаемся. И я подготовил презентацию к сегодняшнему выступлению, но потом подумал, что есть соображения более значимые, чем те макропоказатели, которые приведены на моих слайдах, поэтому я попробую на сей раз практически минимально использовать слайды, а может быть, вообще к ним не обращаться. Я много раз задавал себе вопрос: что больше всего вызывает раздражение в ораторе, в выступающем на таком форуме, как наш, и пришел к выводу, что, наверное, самое неприятное, когда докладчик слишком категоричен, слишком эмоционален, претендует на истину в последней инстанции. И я сразу признаюсь, что в эмоциях себе отказать не могу, поскольку это генетически заложено их наличие или отсутствие в нас, тут от Бога зависит, ничего не сделаешь, но, поверьте, не только не претендую на истину в последней инстанции, но являюсь категорическим сторонником диалога и дискуссий. Дискуссий, основанных на аргументах, диалога, построенного на уважении к оппоненту, к носителю альтернативной точки зрения. Это очень важный фактор. У нас в обществе очень много проблем, и экономических, и правовых, и социальных, но многие причины, многие проблемы уходят корнями в культуру наших общественных и межличностных отношений. И поэтому я на это делаю особый акцент и в этом контексте я с удовольствием хочу отметить, что культура отношений Центрального банка с участниками рынка за многие годы поднялась на очень высокую ступень. И меня опередил несколько Андрей Леонидович, но я не могу не сказать, что в этой культуре, вот на это я особый акцент делаю, регулятора особая заслуга Сергея Михайловича Игнатьева. Я хотел бы попросить еще раз, я думаю, это не будет лишним, чтобы мы именно за это, за ту культуру, которая в наши отношения за эти годы внедрена, выразили особую благодарность Сергею Михайловичу.

(Аплодисменты)

Сергей Михайлович, я действительно это очень высоко ценю.

Теперь я хотел бы перейти к тем проблемам, которые стоят перед банковским сообществом, к тем вопросам, которые ставит перед нами общество само и от которых мы не можем никак отмахнуться, даже если нам этого не хочется видеть.

Для развития бизнеса, для роста экономики – это проблемы долгосрочного кредитования, уже поднимались моими коллегами, моими друзьями. Это проблемы высоких кредитных ставок, в том числе, и, может быть, в чем-то в первую очередь. Для банков это уже проблемами становятся долгосрочного и доступного по цене фондирования. Да, это одна из проблем, но это значимая. Вопрос государственной защиты кредиторов от мошенников всех мастей. Вопрос адекватного масштаба надзорных и резервных требований, адекватного реальным рискам, а не мнимым виртуальным, возможным в каких-то случаях. Вопрос обеспечения стабильности, но не в ущерб развитию, а во имя развития. Это очень важные нюансы.

Под этим углом зрения я предлагаю для вашего обсуждения ряд тезисов. В частности, проблема снижения процентных ставок, удлинение сроков кредитования для бизнеса не может быть решена, если мы не правы, то скажите обратное, докажите обратное, без адекватного фондирования. Но где его взять? Внешние источники закрыты у подавляющего большинства банков, если не сказать для всех. Масштаб пенсионных и социальных фондов мизерный в сравнении с нашими активами. Депозиты, к которым нас часто отсылают, до сих пор не являются долгосрочными. Дай Бог, если мы примем эту поправку, в конце концов, уже 12 лет мы ее принимаем, если не 20, которая сделает их долгосрочными. Но депозиты не являются источником снижения процентной ставки, потому что за депозиты, банки конкурируя в условиях дефицита, вытягивают ее вверх. И только если будут другие источники, тянущие ставку кредитования вниз, то тогда депозиты могут кроме долгосрочности еще и обеспечить это снижение вниз. Поэтому в данной ситуации невольно напрашивается идея фондирования, непопулярная это идея, из государственных источников, из ресурсов Минфина и Центрального банка. Да, мы понимаем, что ждать от Центрального банка долгосрочного рефинансирования – это вступать в определенные противоречия с классическими представлениями о компетенции

Центрального банка. Но в сегодняшней ситуации мы видим, что и ЕЦБ, Европейский центральный банк, и ФРС пошли на отказ от классических представлений о том, что такое хорошо и что такое плохо в классическом понимании. И в рамках программы количественного смягчения фондируют банки вплоть до 36 месяцев. Это не значит, что заливают рынок и всем дают на 36 месяцев безгранично дешевые ресурсы. Это означает другое, они кредитуют не узкую группу особо приближенных участников рынка, а исходя из принципа пропорциональности масштаба банка, его добропорядочности, исполнению надзорных требований. И это обеспечивает реальную конкуренцию на рынке. Конечно, заливать рынок госфондированием, тем более в условиях, когда видно, что есть и перекредитованные отрасли. Посмотрите, и вы увидите, что степень закредитованности или недокредитованности очень разная по отраслям, поэтому однозначно говорить, что вся экономика перекредитована, неверно так же, как и говорить, что она полностью недокредитована.

Все-таки к вопросу о снижении ставки кредитования. Нет другого инструмента, который задавал бы тренд, который задавал бы направление движения, кроме как инструменты, связанные с государством. Удлинять кредиты и снижать процентную ставку можно только через госфондирование. Просто это надо делать очень аккуратно, очень медленно, постепенно, но другого инструмента нет. Опасения наших оппонентов об инфляционных рисках, мы их много слышим, и они обоснованы. Все помнят 90-е годы, все помнят даже начало нулевых годов. Понимаете, нам кажется, и президиуму АРБ, и совету АРБ, может быть, мы не правы, но нам кажется, и мы это специально обсуждали, в прошедшую пятницу специально заседал президиум, а 2 недели назад заседал более широкий состав совета региональных банковских объединений, нам кажется, что сегодня источником инфляции в первую очередь является тарифная политика государственных монополий, и в значительной степени уровень инфляции, я думаю, определяется очень высоким уровнем коррупции. Мы эту зависимость тоже проследили. Кредитование, рефинансирование, как и уровень монетизации экономики сегодня находится в другой крайности, низкий уровень монетизации и чувствительность сегодняшней экономики и инфляции к рефинансированию очень низкая. Поэтому, не заваливая рынок фондированием, но через него вытягивая вниз и удлиняя соответствующие сроки кредитования, нам кажется очень разумным инструментом.

Еще очень важным инструментом снижения ставки могут быть госгарантии по крупным государственным инвестиционным программам, по транспортным программам, по дорожным, дорожной инфраструктуре, по программе финансирования жилья для малоимущих, именно социального жилья, где государство готово активно участвовать.

Еще важным источником является снижение, об этом уже говорилось, по крайней мере, такое уточнение надзорных и резервных требований регуляторов и больше озабоченности государства проблемой защиты кредиторов как от недобросовестных заемщиков, так и от мошенников, я уже отмечал это. Многого сделать надо в вопросе повышения финансовых отношений и в достижении большего доверия и взаимопонимания между обществом и банками. Мы этому посвятили съезд в апреле. И многие из тезисов, которые я предложил вашему вниманию, были обсуждены и поддержаны не только большинством, не только на президиуме АРБ, совете АРБ, на съезде это обсуждалось. Причем до съезда, во время съезда, после съезда, и вы помните, мы обещали... Кстати, что касается разброса мнений, у нас на президиуме было 18 членов президиума, это преимущественно банки из первой сотни были представлены. И там 3-4 человека только банки второй сотни представляли. И потом региональное объединение тоже собиралось там, естественно, были представлены все регионы. То есть здесь надо понять, что мы спектр мнений пытаемся аккумулировать и предложить как вариант решения, не настаивая на том, что мы абсолютно правы.

Поэтому дискуссию вокруг этого мы, завершая, обещали издать в виде вот такого материала. Вы знаете, что мы даже провели вместе с Центральным банком, с МСП банком и с Национальным бюро кредитных историй социологический опрос, и итоги этой дискуссии, в которой приняли участие множество и руководителей Центрального банка, и экспертов, и руководителей коммерческих банков. И вот здесь это коллективный труд. Мы успели к сегодняшней сессии его издать. Он находится в холле. И мы, как обещали, раздадим этот наш труд всем членам ассоциации, территориальным управлениям Центрального банка, центральному аппарату и первым лицам государства.

Мы хотим, чтобы это обсуждение проблем общества с банками все-таки продолжалось, и мы искали бы и находили соответствующее решение.

7 слайд дайте, и на этом 7 слайде я закончу и поблагодарю вас за внимание и терпение. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Гарегин Ашотович.

Позвольте предоставить слово Аксакову Анатолию Геннадьевичу - Заместителю председателя Комитета по финансовому рынку, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, Президент Ассоциации региональных банков России.

Тема: «Правовые вопросы финансовой устойчивости».

А.Г. АКСАКОВ

Уважаемый Сергей Михайлович, уважаемые коллеги!

Я не буду просить вас похлопать, поаплодировать, но в то же время хотел бы выразить слова благодарности Сергею Михайловичу за тот вклад, который он внес в развитие нашей банковской системы. Сам лично с ним работал и как член Комитета по финансовым рынкам, член Национального банковского совета в течение 7 лет и как руководитель Ассоциации региональных банков.

Одна из таких сложных задач, которую приходилось Сергею Михайловичу решать, это неравномерность объема ликвидности, которая находится на российском рынке. У нас в период налоговых платежей ликвидность исчезает с рынка, уходит на счета в Центральный банк, период такого массированного перечисления средств из бюджета. Это обычно в конце года возникает такой огромный навес ликвидности. Опять же ежегодно в разные периоды, в разное время повышаются тарифы, соответственно, не монетарные факторы, определяющие уровень инфляции так же оказывают влияние. И Центральному банку приходится вот в таких условиях выполнять очень сложную задачу. С одной стороны сдерживать рост инфляции, что является главной задачей Центрального банка, с другой стороны насыщать ликвидностью рынок для того, чтобы кредитные организации могли в свою очередь более активно кредитовать субъекты хозяйственной деятельности.

Андрей Леонидович сказал, что на этом форуме время предлагать самые неожиданные варианты решения проблемы. Один из вариантов, на мой взгляд, мог бы быть таким. В Соединенных Штатах Америки бюджетные средства хранятся не на счетах Федеральной резервной системы, а в коммерческих банках. И поэтому как бы не перемещались эти деньги - в бюджет, из бюджета, они всегда находятся в том же объеме, который зафиксирован или циркулирует на рынке. На мой взгляд, можно было бы рассмотреть, изучить вопросы и поэтапно перейти к этой системе. По конкурсу отбирать банки, которые могли бы оперировать этими бюджетными счетами. И тогда не будет проблемы неравномерности нахождения ликвидности, и проблемы дефицита ликвидности не будет возникать в случае стерилизационных мероприятий, которые у нас периодически осуществляет Минфин.

Например, отчасти дефицит ликвидности прошлого года и позапрошлого года были связаны с тем, что в условиях профицитного бюджета наше Министерство финансов занимало деньги на рынке, фактически стерилизуя денежную массу, оголяя рынок от ликвидности и создавая этот дефицит. Естественно, это повлияло, в том числе, на стоимость денег, на стоимость фондирования.

Сейчас мы будем иметь другую ситуацию: ликвидности относительно достаточно, соответственно, и проценты, к чему призывают наши власти, по кредитам будут падать и проценты по вкладам. То есть проблема решится сама собой, но она опять же временно решится, поскольку колебания на рынке ликвидности будут постоянно возникать.

Второе. Здесь уже говорили, у нас ставка рефинансирования практически не решает свою задачу, она является

индикаторным показателем, таким психологическим показателем. В то же время она привязана к определенным налоговым отчислениям. Если вы физическому лицу дадите кредит по ставке ниже, чем ставка рефинансирования, то это физическое лицо должно, на мой взгляд это абсурд, должно заплатить еще и налоги в бюджет, поскольку оно получает определенную выгоду. Если мы говорим о стимулировании снижения процентов по кредиту, то, очевидно, надо отметить эту норму, тем более она распространяется не только на рублевые кредиты, но и на валютные. Если вы дадите кредит, например, в валюте, в долларах, под 7% годовых, то надо будет заплатить заемщику соответствующий налог. И надо нам принять наконец решение, отвязать все эти налоговые платежи, иные решения, привязанные к ставке рефинансирования, для того чтобы потом перейти к тому, чтобы ставка рефинансирования начала выполнять реальную свою функцию. То есть не ставки по РЕПО, а именно ставки рефинансирования, которую использует Центральный банк для определения цены денег.

Второй вопрос, о чем я хотел бы сказать, это тема, она так же влияет на стоимость денег, это тема рисков. Мы в прошлом году приняли закон, по которому наконец-то будет формироваться реестр заложенного имущества, движимого имущества. С 10 января следующего года такой реестр начнет формироваться. Точнее даже, уже сейчас Федеральная нотариальная палата в таком опытном варианте эту работу проводит. Жизнь показывает, что технически нотариальная палата к этому готова, я просто вас информирую, что надо готовиться к этому факту. Там некоторые законодательные изменения необходимо внести. Мы это сделаем, договоренности есть. И наконец-то с 1 января следующего года реестр заложенного движимого имущества начнет формироваться. Но при этом хотелось бы упомянуть и другую проблему. Мы сформируем этот реестр, а он может не всегда срабатывать, поскольку правоприменительная практика, к сожалению, демонстрирует такие ситуации, когда вроде бы есть и залог, и даже заемщик вернул деньги в банк, а потом по решению суда с кучей банкротства этого заемщика деньги у банка изымаются, поступают в общую конкурсную массу, и при этом еще тот залог, который был у кредитной организации, тоже поступает в общую конкурсную массу. Абсурдная ситуация. Особенно она абсурдна, когда банки открывают кредитную линию своим заемщикам и многократно выдают в рамках этой кредитной линии кредиты банкам. В результате может набежать в 10 раз больше сумма, чем заемщик в течение определенного периода действия кредитной линии, чем заемщик реально получил от банка в конкретный период. И вот по решению суда взыскивается с кредитной организации не сумма возвращенного последний раз заемщиком в банк, а вся сумма, которая накопилась в течение действия кредитной линии. Может быть, даже за несколько лет. И такие случаи, к сожалению, последнее время участились.

В результате, естественно, банки вряд ли будут открывать кредитные линии, потому что сталкиваются с серьезными рисками. В связи с этим надо вносить либо в законодательство изменения, либо активно работать с Высшим арбитражным судом. Я здесь, Сергей Михайлович, считаю, что Центральный банк недорабатывает. Очень много случаев, когда либо Верховный суд, либо Высший арбитражный суд принимает решения, лихорадящие рынок, создающие нервозность на рынке. И здесь мы, конечно, силами банковского сообщества реагируем, но реакция Центрального банка, тем более имеющего мощную юридическую службу, могла бы быть более быстрой и более эффективной. Надо просто объяснять этим людям, которые иногда просто не понимают сути явления, о том, что происходит, как это вредит рынку, для того чтобы избежать впредь таких ситуаций.

О потребкредите. Вы знаете, что в первом чтении принят Закон «О потребкредите». Он сейчас дорабатывается. Основные дискуссии идут насчет того, включать ипотеку или не включать? Склоняемся к тому, чтобы ипотека регулировалась отдельным законом, взаимоотношения между кредитором и заемщиком отдельным законом должны регулироваться при ипотеке. Готовятся изменения в закон об ипотеке, поскольку этот рынок имеет свою специфику.

Второе направление дискуссии связано с тем, что многие банки говорят, тот порядок, который определен по пеням и штрафам, набегающим, по уровню пени и штрафов, которые установлены в законопроекте, он будет стимулировать не платить, поскольку эти пени и штрафы привязаны к ставке рефинансирования. Двойная ставка рефинансирования. И все предполагают, что ставка рефинансирования будет снижаться, а значит, пени и штрафы будут

снижаться, и может возникнуть такая ситуация, когда просто невыгодно будет платить по кредиту, пусть набегут, ничего страшного, потом выплатим. Сейчас склонились к тому, пока что, такое предварительное решение – 0,1% за каждый день просрочки. В ближайшее время, я так полагаю, скорее всего, законопроект будет рассматриваться в сентябре. Мы с этим определимся, надеюсь, что уже в этом году закон начнет действовать, многие проблемы, в том числе с комиссиями, с возможной передачей прав, требования будут сняты.

Насчет хранения документов в электронной форме. Я вносил законопроект о внесении изменений в закон об архивном деле для того, чтобы предоставить банкам право хранить документы в электронной форме. Два раза вносил. Первый раз – отклонение, второй раз – тоже отклонение. Ответ такой: у Центрального банка есть все полномочия для того, чтобы это право предоставить банку. То есть не надо вносить никаких изменений. Я готов, Сергей Михайлович, отправить вам ответ. У вас есть все полномочия уже сейчас принять решение и предоставить банкам право хранить документы на электронных носителях. Судя по мнению, правительства.

Еще один момент, который хотелось бы отметить, это оценка регулирующего воздействия. Мы знаем, что правительство начало такую оценку проводить, то есть те решения, которые готовятся в недрах правительства, они определенным образом оцениваются с точки зрения нагрузки на бизнес. На мой взгляд, и в Центральном банке такую оценку надо проводить, поскольку зачастую возникает ситуация, когда решения являются довольно расходными для кредитных организаций. В любом случае, даже если это необходимо и действительно издержки, которые банки несут, объективно необходимо нести, все же такая оценка должна вестись, для того чтобы понимать, как каждое решение регулятора влияет на издержки, а значит, и на процентные ставки, которые банки устанавливают кредитным организациям.

Еще один пункт, который я хотел бы озвучить, поскольку дискуссия сейчас, я думаю, будет достаточно жаркая в ближайшее время. Вы знаете, что до 1 января следующего года мы перенесли действие 9-й статьи Закона «О национальной платежной системе». Это касается несанкционированных транзакций по счетам клиентов и СМС или иного информирования клиентов о проведенных транзакциях.

Время летит быстро, очевидно, нам нужно все-таки на берегу договориться. Есть большие опасения. Я знаю, даже и в Центральном банке есть опасения о том, что эта статья спровоцирует рост мошеннических операций владельцев карт. Надо ли нам создавать такой прецедент? Надо ли нам будоражить рынок, создавать головную боль для кредитных организаций? Причем даже, я думаю, больше проблем с СМС-сообщениями. Здесь есть вопросы большие. Кредитные организации несут издержки, расходы на такое информирование. Почему на их плечи? Опять же это в проценты потом идет по кредитованию физических лиц и заемщиков. Я просил бы еще раз, Сергей Михайлович, у нас еще есть время, подискутировать на эту тему и все-таки определиться с теми рисками, с которыми столкнется банковская система в случае реализации положений 9 статьи Закона «О национальной платежной системе».

Завершая свое выступление, я хотел бы так же поблагодарить организаторов этого форума. Мы начинаем лето в теплом красивом городе Санкт-Петербурга, начинаем осень в теплом Сочи. Я приглашаю всех на международный банковский форум, который мы ежегодно проводим в Сочи. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Уважаемые коллеги! Прежде чем предоставить Юрию Олеговичу Исаеву слово, я хотел бы с вами посоветоваться. Дело в том, что руководитель ФСФР Дмитрий Владимирович Панкин должен выступать первым после перерыва, но он обратился с просьбой дать ему возможность выступить в рамках утренней первой сессии, постольку поскольку у него назначена встреча. Постольку поскольку мы идем практически по графику, я полагаю, что можем такое решение принять, если вы не возражаете. Хорошо? Спасибо.

Позвольте предоставить слово Исаеву Юрию Олеговичу - Генеральному директору Государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов», Москва.

Тема: «Страхование вкладов: пути совершенствования». Пожалуйста, Юрий Олегович.

Ю.О. ИСАЕВ

Спасибо.

Уважаемый Сергей Михайлович, коллеги!

Я благодарен, что вы еще в зале, несмотря на то, что напряженно мы работаем. Я постараюсь в регламент уложиться и остановиться на тех вопросах, которые кажутся мне важными. Я на три части, наверное, разобью свой маленький доклад, выступление. Три части – это составные важные элементы системы финансовой устойчивости.

Первый элемент этой системы – это, безусловно, ответственное поведение собственников банков, и в том числе помимо ситуации, которую мы имеем в банках, мы еще должны с вами, сейчас, одну секунду, помимо собственников еще хочу обратиться к владельцам и управляющим банков. В той ситуации, в которой мы работаем на протяжении последних 10 лет, мы однозначно видим, что в 90-процентов случаев банкротства мы видим, что активы в банках, к сожалению, являются нарисованными на бумаге. И в этой ситуации чтобы ни говорили мы с вами о качестве надзора, о том, как регулятор должен в этой ситуации себя вести, мы без адекватного ответственного поведения собственников и менеджеров банков никогда этот вопрос не решим.

Второй элемент этой системы – это, безусловно, надзор. То, что касается надзора, отрадно, что за последнее время он качественно изменился. И Алексей Юрьевич нам сегодня говорил, что конечно, существует ряд сомнений, в том числе и у регулятора, сомнений, достаточно существенных, связанных с тем, насколько жестким должен быть регулятор, насколько эти нормы должны быть введены сейчас, завтра или послезавтра, но, тем не менее, мы здесь совершенно на одной стороне баррикад с Центральным банком находимся и считаем, что ужесточение регулирования – это тот тренд, который безусловно сейчас во всем мире определяет направление развития банковской системы.

Мы недавно, 2 недели тому назад, в Москве провели большой международный семинар, связанный как раз с проблемами доведения банков до банкротства. Это, конечно, тот вопрос, который не всегда хочется обсуждать с практикующими банкирами, и мы понимаем, что как раз в случаях тех банков, о которых я говорил, 90% криминальных банкротств – это, конечно, тот срез банковского комьюнити, с которыми мы в принципе сталкиваемся по роду службы, и особого удовольствия нам это не доставляет, но, тем не менее, здесь, я уверен, ужесточение, в том числе законодательное, нам необходимо. Речь здесь идет, в том числе, о введении ответственности, пусть даже уголовной, за фальсификацию отчетности. И чем быстрее мы это с вами сделаем, тем, мне кажется, быстрее, мы ситуацию, в том числе и законодательную, нормализуем.

Третья часть, собственно та, за которую отвечает агентство, это часть, связанная с системой страхования вкладов. Здесь если констатировать факты, то этот год начался относительно спокойно. У нас только один случай банкротства, что в принципе не наблюдалось на протяжении последних 5 лет, хотя этот случай, известный дагестанский случай, где мы получили рисков в системе на 12 миллиардов рублей. И только оперативные меры, которые предпринял Центральный банк совместно с агентством и с правоохранительной системой, нам позволили избежать непосредственно выплат денег из фонда. Мы эти выплаты приостановили. Сейчас у нас есть решения судов, которые эти выплаты нам запрещают производить, обеспечительные меры. Тем не менее, тот факт показал, что система мошенничества в нашем бизнесе развивается. Если раньше мы сталкивались с дробильщиками вкладов, если раньше мы видели, как средства юридических лиц трансформировали в средства физических лиц, то сейчас уже более изощренная система наблюдается. Здесь, возвращаясь к первому тезису, с которого я начал, нам все-таки необходимо систему отчетности ужесточать, ужесточать и с точки зрения наказания, еще раз хочу об этом сказать, за фальсификацию.

Непосредственно то, что касается фонда. Он превысил 200 миллиардов рублей. Эта отчетность известна, она

опубликована. Мы исходим из того, что решение по миллиону рублей, они в принципе принято. Сегодня правительство, насколько я знаю, этот вопрос будет рассматривать. Есть замечания со стороны государственно-правового управления, со стороны ФАСа. Можно сказать, что нас эта предлагаемая система как агентство не полностью устраивает. Но если это решение будет принято, то мы технически, финансово готовы для того, чтобы это решение в жизнь воплотить. Хотя в дальнейшем мы будем все-таки взаимодействовать с регулятором, с Министерством финансов, убеждая коллег, что система дифференциации ставок страховых взносов должна быть все-таки полноценной, не привязываться только к ставкам привлечения депозитов, но быть более основанной на реальных показателях отчетности стабильности банка.

В завершение несколько моментов, на которых нам предстоит сосредоточиться как системе страхования вкладов. Это в частности идея, которая уже практически нашла реализацию в виде законопроекта. Это страхование вкладов негосударственных пенсионных фондов. Это вопрос, который я считаю актуальным и важным. В дальнейшем речь идет уже о вопросах, связанных с банкротством и ликвидацией страховых компаний. То есть, на мой взгляд, мы находимся в тренде, который задан «двадцаткой», задан основными докладами по системе как страхования вкладов, так и потенциальному развитию этой системы. Где говорится о том, что для стабильности в этой сфере необходимо создать такой мегасанатор, мегаликвидатор. И в этом плане мы идем в кильватере решения по Центральному банку, по мегарегулятору и понимаем, что если «старший брат» обретет новую форму в ближайшее время, то и мы должны в этом направлении работать, понимая, что задача, скажем, не только надзора, но и санации при необходимости, к сожалению, и ликвидации участников рынка, не только банковских, но и других финансовых структур необходимо решать цивилизованно и комплексно.

Думаю, что мы в состоянии в ближайшее время эти вопросы с коллегами в Государственной Думе согласовать и вам уже ближе к осени эти вопросы более детально осветить. Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

Уважаемые коллеги!

Я бы хотел сначала уточнить, Дмитрий Владимирович сейчас в зале? Мне казалось, что я его видел. Был он. И? И не дождался. Раз, объявленный Дмитрий Владимирович Панкин не в зале, мы объявляем положенный по регламенту перерыв. Перерыв у нас до 12 часов. В 12 часов мы встречаемся в зале и продолжаем нашу работу. Спасибо большое.

(Перерыв)

(После перерыва)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Уважаемые участники конгресса!

Мы начинаем вторую часть пленарного заседания конгресса. И в связи с тем, что по техническим причинам спикеры, заявленные первыми, на данный момент отсутствуют, слово предоставляется господину Филипу Тёрнеру – заместителю директора Департамента денежной политики и экономики, директору по вопросам политики Банка международных расчётов, Базель.

Тема господина Тёрнера – Процентный риск в условиях глобальной экономики. Пожалуйста, господин Тёрнер.

ФИЛИП ТЁРНЕР

Господин Симановский, большое спасибо.

Я хочу поблагодарить Банк России за приглашение принять участие в Конгрессе, проходящем в этом уникальном городе. Должен сказать, что международное сообщество и центральные банки должны быть благодарны Председателю Банка России г-ну Игнатьеву за вклад, который он сделал в обсуждении политики, основанной на Базельских решениях,

за несколько лет. Я буду говорить о процентном риске.

У меня есть несколько слайдов. Основной риск, с которым в настоящее время сталкивается финансовый сектор - большой скачок в долгосрочных процентных ставках в крупнейших финансовых центрах. Краткосрочные процентные ставки находились на очень низком уровне, начиная с момента кризиса Lehman в 2008 году. Что является новым, и, возможно, более угрожающим? То, что долгосрочная доходность упала значительно ниже ожидаемых краткосрочных ставок. Они настолько малы, что многие думают, что они могут только расти.

Срочная доходность перешла в негативную область в середине 2011 года, и теперь составляет практически минус сто процентных пунктов. Это общая картина для основных стран с развитой экономикой. Так она выглядит в зоне евро – во Франции, Германии и Великобритании.

Следует ли нам беспокоиться об этой негативной величине? Я думаю, что да. Домохозяйства индивидуально (и с помощью своих нерегулируемых коллективных сбережений) могут стать менее готовы превратить свои сбережения в долгосрочные инструменты, предпочитая им краткосрочные ценные бумаги. Это разумно для финансирования основного капитала (то есть, долгосрочных материальных активов) с долгосрочным заимствованием. Таким образом, финансовая система будет призвана тем или иным путем восполнить большой пробел, т.е. обеспечить большую гибкость сроков погашения. Иначе долгосрочные инвестиционные проекты не будут безопасными. Нам нужно знать, какие элементы частных финансовых систем делают это в настоящее время, а мы этого в действительности не знаем. Мы знаем, что чрезмерное или неразумное изменение сроков погашения было одной из основных причин недавнего кризиса.

Мы также знаем, что одним из важных факторов, приведшим к отрицательному значению срочной доходности, является то, что крупный новый инвестор, не реагирующий на рыночные цены – центральный банк – стал доминировать на рынке долгосрочных долговых обязательств. В настоящее время Федеральная резервная система располагает более, чем 30% казначейских ценных бумаг сроком погашения более 5 лет. В таком же положении находится Банк Англии. Центральный банк покупает бонды, фактически впуская избыточные резервы в банковскую систему, т.е. создавая деньги. График 2 показывает, что почти 20% суммарных депозитов коммерческих банков в настоящее время повторно депонируется в Центральном банке.

Другим фактором, вызвавшим отрицательную срочную доходность, является массовый уход в область безопасности и ликвидности, что характерно и для банков. Кроме того, регуляторные изменения повлияли на направление активов институциональными инвесторами в область государственных облигаций. Увеличение спроса на высококачественный залог могло привести к такому же эффекту. Согласно одному из последних отчетов Банка международных расчетов, из текущих оценок вытекает, что совместное воздействие регулирования ликвидности и преобразования внебиржевых производных инструментов (OTC derivatives) могло привести к дополнительной потребности в залоге в сумме до 4 триллионов долларов.

Вспомним, что произошло во время последнего глобального облигационного кризиса в 1994 году. Рост процентной ставки по федеральным фондам на $\frac{1}{4}\%$ в феврале 1994 года – впервые за 5 лет явился сюрпризом для облигационных рынков. Поскольку проценты роста были пересмотрены в сторону увеличения, произошел скачок доходности по 10-летним государственным облигациям США. В начале 1995 года они выросли на 8%, что соответствует росту примерно на 225 базисных пунктов за 1 год. В то же время, ключевые ставки выросли на 300 базисных пунктов менее чем за 1 год. Изменения охватили все основные рынки облигаций.

В течение последних 5 лет международные инвесторы приняли поток выпущенных долговых обязательств. Общая государственная задолженность возросла ежегодно почти на 20 трлн. долларов. В одних только Соединенных штатах государственная задолженность возросла на 5 трлн.долларов. В середине 2007 года средняя доходность этих долговых обязательств составила $4\frac{3}{4}\%$. В настоящее время доходность составляет менее 1%. Поскольку до настоящего времени она находится значительно ниже исторических норм, риски по суммарным процентным ставкам, с которыми сталкиваются владельцы государственных облигаций, намного выросли.

Выпуск облигаций для более рискованных сегментов рынка также увеличился. Произошел значительный рост облигационных взаимных инвестиционных фондов и фондов, торгуемых на бирже, дающих высокую доходность. По мере того, как инвесторы в большей степени стали перемещаться по шкале «кредиты-ликвидность», чистый выпуск корпоративных долговых обязательств, включая сегмент «бросовых» облигаций, увеличился.

Следовательно, все доказательства указывают на беспрецедентный рост риска процентных ставок. Но многое из того, что касается соотношения факторов, влияющих на процентные ставки, нам еще неизвестно. Точно также мы не можем предвидеть вероятное поведение облигационных рынков под воздействием стресса, когда под влиянием леввериджа инвесторы вынуждены вести широкомасштабные продажи. Здесь есть 4 ключевых вопроса. 1. Где в конечном итоге завершается действие этих рисков? Большинство факторов, влияющих на процентные ставки, вероятно, зависит от банков, которые увеличили объем государственных облигаций, находящихся в их распоряжении по сравнению с началом кризиса. В значительной степени воздействию этих факторов также подвержены страховые компании и пенсионные фонды. 2. Насколько диверсифицированы портфели? Рисканность облигаций зависит не только от изменчивости их доходности, но также от ковариации дохода по другим активам в данном портфеле. Поэтому о портфелях в целом необходимо знать больше. 3. Насколько эффективно учитывается воздействие на процентные ставки инвесторов? Рынок, на котором преобладают инвесторы, подвергающиеся леввериджу, при коррекции обычно оказывается волатильным – как показал кризис облигационного рынка 1994 года. 4. Располагают ли банки и другие финансовые институты, занимающие позицию леввериджа, финансовым капиталом, позволяющим выдержать резкое падение цен на облигации?

И последнее. Базельский комитет регулярно производит обзор деятельности 30 крупных международных банков. В начале 2009 года около 11% их активов относилось к правительственным обязательствам в основном в форме облигаций. В прошлом году эта цифра составила 19% - в среднем по 30 из этих банков. Распределение по странам является весьма неравномерным.

Существует пара причин для рассуждения о том, что на банковскую систему действует большое количество факторов. Один из них заключается в том, что воздействие на государственный долг не требует большого капитала или не требует капитала вообще, поскольку местные ГКО имеют нулевой кредитный риск. Другой состоит в том, что в рамках действующих Базельских соглашений отсутствует минимальный процент на капитал по риску процентных ставок, с которым сталкиваются банки по ГКО, согласно их документам.

Будем надеяться, что такие риски не сконцентрированы в банковской системе – ни напрямую, по балансовым отчетам банков, ни косвенно, через кредиты облигационным инвесторам. По результатам стресс-теста балансовых отчетов, включая увеличение долгосрочных ставок до 200-300 базисных пунктов, предупредительные меры были бы своевременными.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, господин Тёрнер.

Я хотел бы предоставить слово Белле Ильиничне Златкис. Белла Ильинична Златкис – заместитель Президента – Председателя правления ОАО «Сбербанк России». И тема непростая у Беллы Ильиничны – «FATCA: вызовы для российской финансовой системы».

Белла Ильинична, пожалуйста.

Б.И. ЗЛАТКИС

Спасибо вам большое.

Я прошу прощения за некоторое опоздание. Мы действительно обозначили свою тему именно так, как совершенно справедливо сказал господин Симановский. Сложная тема, действительно касается FATCA и всех тех вызовов, которые она приготовила нам с точки зрения, как минимум, соблюдения минимальных требований, которые не

приведут к слишком большим рискам российской финансовой системы. И по этому поводу я на самом деле скажу не так много, оставлю еще 2 минуты на вторую тему, которую нам хотелось осветить, и которая касается банковского регулирования. Я прошу прощения.

Итак, что касается реализации положений и требований FATCA в рамках правового поля России.

Как известно, для большинства европейских стран, даже подавляющего большинства европейских стран требования FATCA являются лишь очередным шагом по осуществлению достаточно последовательных действий, направленных на предотвращение уклонения от уплаты налогов и всего того, что связано с операциями, подлежащими специальному контролю, - такими, как операции, связанные с нарушением требований по борьбе с терроризмом и антиотмывочной деятельности.

Банковское сообщество немножко заволновалось на предмет того, что европейские регуляторы немедленно примут соответствующее законодательство, которое заставит Российскую Федерацию присоединиться к еще одному способу регулирования.

На самом деле ничего страшного мы не видим в том, что предлагают европейские регуляторы. Всё то, что они хотят от нас видеть, мы и так раскрываем в соответствии с теми требованиями, которые они выставляют. А вот FATCA – это совсем другое дело.

Существуют два способа соответствовать этому страшному американскому законодательству.

Способ первый. Российская Федерация присоединяется, как государство, к требованиям FATCA, и соответственно устанавливает для подведомственной финансовой системы все требования, механизмы и способы раскрытия информации, которые удовлетворяют тем требованиям, по которым есть специальные соглашения между Российской Федерацией и американскими налоговыми властями. Это – первый способ, и он для нас предпочтительный. Но это означает, что Российская Федерация должна очень срочно подписать соответствующие документы. Они на сегодняшний день не только не подписаны, но никто из нас (я имею в виду финансовое сообщество и вообще банковское сообщество, наиболее заинтересованное в том, чтобы в максимально короткие сроки знать, каким образом нам придется раскрывать информацию), до сегодняшнего дня мы об этом не знаем ничего.

Есть второй способ. Иллюзия, что если Российская Федерация не подпишет соответствующее соглашение, то мы - банковское сообщество – будем вне всякой опасности, и мы сможем не соблюдать требования FATCA, потому что мы относимся к юрисдикции страны, которая не подписала межправительственные соглашения. Ничего подобного.

Каждый банк будет стоять перед выбором. И выбор этот будет заключаться в использовании или не использовании второго способа, то есть, заключения прямых соглашений между банком и американскими налоговыми властями о раскрытии информации.

Чем нам грозит отказ от любых действий по присоединению к FATCA? Он нам грозит тем, что с каждой операцией, которая так или иначе содержит в своих платежных реквизитах доллары США, и операции тех клиентов из тех стран, которые не присоединились к FATCA, по каждой из этих операций будут применяться штрафные санкции. Эти штрафные санкции значительные, они составляют 30 % от суммы платежа. Таким образом, наши клиенты попадают в зону риска, и мы попадаем в зону риска, потому что наши собственные платежи также будут под риском обращения на них финансовых санкций.

Но в Российской Федерации есть целый ряд особенностей. У нас есть целый ряд законов, которые совершенно явно противоречат тому, что просят от нас американские власти. Это закон «О банковской тайне», по которому мы не можем просто так взять и раскрыть банковскую операцию и реквизиты банковской операции американским властям. Это защита персональных данных. А в соответствии с требованиями американского законодательства персональные данные должны быть раскрыты для того, чтобы правильно применить санкции. Ну, и, конечно, Гражданский кодекс, это порядок исполнения и расторжения договора банковского счёта.

Что мы ждем от властей, и почему мы бьем такую тревогу? Если честно, мы тревогу бьем уже больше года,

потому что мы – очень большой банк, и у нас большое количество клиентов. И совершенно немыслимое, немеренное количество операций, которые содержат признаки, по которым мы должны создавать соответствующую базу данных и направлять соответствующие репорты американским налоговым властям.

Мы неоднократно встречались с Министерством финансов, мы неоднократно встречались с налоговым ведомством. Нам обещают, что все работают, и что в рамках межправительственного соглашения «Об избежании двойного налогообложения» вопросы, связанные с применением FATCA, будут решены.

Но, во-первых, это не решится в рамках договорных отношений по избежанию двойного налогообложения, потому что это не соответствует американским нормам, и потому, что уже ушли все сроки, еще год нужен. А я напоминаю, что с 1 января 2014 года нас штрафовать начнут. Это – первое, что нас очень сильно смущает.

И второе, что на разработку и подписание любого межправительственного соглашения уходит слишком много времени.

У нас есть просьба к Центральному банку. К сожалению, занимается только Министерство финансов, занимается только налоговый орган. Нам кажется, что нас должен поддержать Центральный банк. Потому что если Центральный банк нас не поддержит, то всего через полгода мы окажемся в сложнейшей ситуации, при которой нам ничего не будет оставаться, как либо прекратить платежи в долларах США, либо на свой страх и риск что-то репортировать американским властям. Совсем не лучший вариант, при котором мы напрямую будем подписывать соглашение с американцами. Во-первых, всё, что лишено стандартной процедуры, всегда имеет свои изъяны. Во-вторых, не любому банку это легко сделать, потому что это очень затратно.

Ну, и последнее. Регуляторы, поймите нас правильно. Конечно, экзекьюшен этого законодательства – это наши проблемы. Мы сами должны создать систему, которая будет интенсифицировать все те платежи или всех тех плательщиков, которые подлежат регулированию со стороны этого самого законодательства. Но ведь это тоже затратно и долго. И для того, чтобы создавать эту систему, необходимо знать, что же всё-таки от нас потребуют наши власти, и в каком виде стандарта они захотят это увидеть. Чтобы нам не пришлось создавать одну систему, а потом менять эту систему на какую-то еще систему.

Мы уже сейчас видим, что по целому ряду платежей, которые содержат те или иные признаки, не устраивающие американского регулятора всего, что связано с антиотмывочным или налоговым законодательством, мы сейчас видим, что у нас возникают риски, и даже реализованы риски, когда определенные платежи приостанавливаются, от нас требуют дополнительной информации. Законодательство очень сильно препятствует тому, чтобы мы это законодательство раскрыли. Но в то же время в интересах клиента нам нужно решать эту проблему, как можно быстрее. Потому что средства клиента при этом замораживаются.

Все эти риски мы видим. И мы, конечно, считаем, что это вопрос, может быть, он не раз, может быть, он два, но это один из основных вопросов, требующих скорейшего разрешения, в который, конечно же, на наш взгляд, должен вмешаться Центральный банк.

Вот, что мы хотели сказать по FATCA. Мы очень долго думали, ведь сейчас готовится целый ряд предложений, связанных, как известно, с встречей Президента с монетарными властями по поводу банковской системы, банковских ставок и банковского регулирования. И мы в пятницу участвовали в совещании в Ассоциации российских банков, и передали свои предложения, и сейчас много всего прозвучало. Это всё важно, нужно и, конечно же, проблематично. Но это более или менее понятно. Понятно, что можно дискутировать, - ставки высокие или невысокие, ставка рефинансирования Центрального банка адекватна экономике или неадекватна. Но, так или иначе, она нам не разрушит всю систему.

Что касается того, о чем я сейчас говорила, и что очень мало, к сожалению, известно финансовой общественности, а неизвестно именно потому, что затормозилось решение этого вопроса. Нам показалось, что на это слишком мало обращается внимания. И поэтому мы решили использовать эту трибуну для того, чтобы, во-первых,

поставить в известность тех коллег, которые с этим еще не сталкивались, с тем, что они столкнутся, потому что платежи в долларах США есть у всех. А, во-вторых, попросить Центральный банк вмешаться в эту проблематику и помочь банковскому сообществу избежать серьезных проблем.

Спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Белла Ильинична.

Позвольте мне предоставить слово Наталье Юрьевне Николаевой – Вице-президенту «Ситибанка», Москва. Тема – «Базель III: снижение рисков или ограничение роста?»

Пожалуйста, Наталья Юрьевна.

Н.Ю. НИКОЛАЕВА

Спасибо большое, Алексей Юрьевич.

Прежде всего, спасибо за возможность сегодня выступить на конгрессе. Хотелось бы сказать несколько слов. Наверное, какая-то информация будет для вас совсем не новой, но, тем не менее, просто хотелось бы ее обозначить.

Прежде всего, хотелось бы сделать такую оговорку, что в своем выступлении я не затрагиваю вопрос, применять или не применять Базель III. Это, мне кажется, уже вопрос решенный. Скорее, вопрос здесь. И также не хочу отвечать на вопрос, хорош он или плох. Хочу просто-напросто рассказать о некоторых возможных вещах, с которыми, мне кажется, все банки столкнутся, когда будут рассчитывать свои капиталы по новым требованиям.

Как известно, ключевые характеристики Базеля III – это повышенные требования к капиталу, достаточно большое увеличение исключения из расчета капитала. Опять же это повышенные коэффициенты взвешивания активов по уровню риска. И это затрагивает в большинстве своем весь класс активов, которые имеют банки, в том числе, даже и требования к суверенным бондам.

Также в дальнейшем планируется введение норматива леввериджа. А также дополнительный буфер антицикличности. Опять же требования к ликвидности, которые будут вводиться в дальнейшем, только разрабатываются. Ну, и требования к клирингу деривативных инструментов через центрального контрагента, которые также будут иметь свой риск взвешенности.

Некоторые сравнения строения капитала по Базелю II и по Базелю III, чтобы было более-менее наглядно видно, какая получается разница. Если по Базелю II максимальный уровень капитала, который требуется в достаточности, - это 8 %, то, если принимать во внимание все буферы, которые должны применяться, в том числе, к системнозначимым банкам, то уровень капитала, который такие банки должны будут иметь, это 15,5 %.

Наверное, вопрос, на котором хотелось бы остановиться более подробно, - это внедрение Базельских принципов в США и ЕС.

Дополнительные требования, о которых я уже говорила, - это краткосрочная ликвидность и чистое стабильное фондирование. Это те меры, которые еще только разрабатываются, так же, как и левверидж. Краткосрочная ликвидность введения планируется в 2015 году. Внедрение чистого стабильного фондирования – в 2018 году. И левверидж тоже в 2015 году.

Для российской банковской системы, наверное, расчет ликвидности не является такой новостью, потому что, в принципе, ликвидность у нас и так уже рассчитывается. Но всё равно некоторые изменения будут внедряться, и, таким образом, окажут влияние на нашу банковскую систему, в том числе.

Вот, на чем я хотела бы остановиться. То, что, по сути дела, внедрение Базельских рекомендаций в США и ЕС разделено по времени. И, как вы знаете, собственно говоря, получается таким образом, что в различных странах

получается, что совершенно разные временные рамки. И, по сути дела, здесь есть возможность так называемого регулятивного арбитража, в особенности для банков, которые работают на всех рынках, таких глобальных банков, как, например, «Сити», который работает более чем в 105 странах мира.

Опять же, если смотреть не внедрение Базеля III, то ЕС приняли финальную версию требований к капиталу, CRD-IV так называемый. Но если до 30 июня данные требования не будут переведены на все языки стран ЕС соответственно, то они начнут свое применение только с середины 2014 года.

То есть, таким образом, получается, что опять же внедрение Базеля III в Европе откладывается до середины следующего года.

В США опять же некоторая задержка тоже имеется, потому что в процесс вмешался конгресс. Таким образом, есть некоторые ограничения, которые они пытаются ввести к тем банкам, которые применяют стандартный метод, то те банки, которые применяют продвинутый метод в связи с тем, что понимают, что более 7 тысяч банков, которые есть в Соединенных Штатах, не будут способны перейти на Базель III в те временные рамки, которые были изначально поставлены.

Очень интересные исследования. Как вы знаете, Базельский комитет проводит мониторинг банковской системы по поводу того, какое влияние на банковский сектор оказывает внедрение Базеля III. И банки уже проводят расчет капитала в соответствии с требованиями Базеля III.

И, как мы видим, банки на данный момент привлекают капитал, продают непрофильные активы, которые у них имеются на балансах. То есть, действительно наращивают капитал.

И если сравнивать с предыдущим исследованием, которое проводил Базельский комитет (он был проведен в декабре 2011 года), то разрыв уменьшился, в принципе, на 8,2 миллиардов евро, что, в принципе, составляет достаточно большую сумму.

Но независимые исследования показали, что уровень капитала крупнейших 94 банков, по сути дела, упал. Если до внедрения Базеля III расчета, он был 11,1 %, то на данный момент он снизился до 5,7 %. Если смотреть на коэффициент взвешенности опять же для рыночного риска и учета секьюритизации, то произошло увеличение на 23 %. То есть, по сути дела, внедрение Базеля III достаточно негативно сказывается на банковской системе.

Хотелось бы обратить внимание на несколько вопросов, то есть, показать, какие изменения вводятся, и каким образом это оказывает воздействие на банки.

Базель III, по сути дела (я не хочу останавливаться более подробно на этом вопросе), но мы увидим, что вводятся множественные ограничения на кредитование. И, по сути дела, банкам придется принимать очень существенные решения по поводу того, куда локировать свой капитал, на какие активы тратить этот капитал.

Как вы знаете, в США вводится закон Додда-Франка, который тоже накладывает свой отпечаток на банки, которые работают в Соединенных Штатах. То есть, это увеличение минимального капитала, это увеличение требований к капиталу, это опять же введение правила Волкера о том, что банки не имеют права иметь торговый портфель, то есть, будут только иметь возможность заниматься этим для своих клиентов.

Также, как мы видим, тенденция идет, что для стимулирования экономического роста требуется опять же предоставление кредитования. Но здесь получается, что банки будут вынуждены соблюдать разнонаправленные тенденции в том смысле, что Базель III предъявляет нам одни требования – требования наших заемщиков и требования Правительства увеличивать кредитование всех секторов экономики.

Еще один фактор – это клиринг деривативов. Опять же это приводит к тому, что банки, которые привыкли использовать данные инструменты для хеджирования своих рисков и увеличения стоимости своих активов, будут вынуждены отказаться от этого, и будут более консервативно относиться к своему бизнесу.

Опять же ограничения на компенсацию менеджеров, то есть, это тоже нововведение, которое есть в ряде стран. И я так понимаю, что в России это также будет вводиться, правда, немножко по-другому, но, тем не менее. Налоги в

различных странах ЕС, как вы знаете, так называемый налог на транзакции, налог на дополнительные бонусы, которые выплачиваются менеджерам, ограничения также вводятся.

Что это всё будет означать для банков? То есть, по сути дела, руководство банков должно будет при использовании капитала думать о том, что всё-таки банковский бизнес должен быть привлекательным для своих акционеров. И должны банки ставить определенные задачи по получению, и акционеры для каждого банка ставят задачи по получению дохода на вложенный капитал.

С этим, я так понимаю, будут возникать определенные проблемы. И поддержание уровня прибыльности опять же для привлечения лучших кадров для работы в банке, которые стандартный вариант, зарабатывают значительно больше денег для своих институтов, имеет значение.

И возникает вопрос, конечно, переложится ли стоимость, возможно ли переложить стоимость внедрения Базеля III на заемщиков, повысит ли это ставки на рынке. В России ставки и так достаточно велики. И будет ли внедрение Базеля III в России опять же влиять на стоимость заимствований для наших заемщиков?

Уйдут ли банки с рынков, где стоимость будет чрезмерной? Тоже вопрос. И, скорее всего, это также окажется фактор, что многие заемщики будут использовать альтернативные средства фондирования – такие, как выпуск облигаций. Также вполне возможно, что будет использоваться так называемое внутрикорпоративное кредитование, которое использует рядом клиентов. Опять же некоторые заемщики будут использовать так называемый теневого финансовый рынок, который не регулируется Центральным банком. И вполне возможно, что его роль станет значительно больше в кредитовании экономики.

То есть, здесь возможно также, что и капитал может уходить и в более прибыльный бизнес.

Разумеется, то, что я упомянула о том, что Базель III в разных странах вводится в различные сроки, является возможностью регулятивного арбитража, и то, что регуляторы, мне кажется, должны всё-таки договориться о единых сроках внедрения. И синхронизация в некоторых вопросах имеет очень большое значение для банковской системы.

Это сложная задача. Но мы всё-таки надеемся, что в рамках «двадцатки» эта рекомендация найдет свое отражение. Насколько мне известно, в рекомендациях, которые подготовлены группой G-20, эта рекомендация уже учтена, чему мы очень рады.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Наталья Юрьевна.

Разрешите предоставить слово Андреасу Иттнеру – Исполнительному директору, Австрийский национальный банк.

Тема – «Вопросы макропруденциальной политики».

Пожалуйста, господин Иттнер.

АНДРЕАС ИТТНЕР

Спасибо, Алексей. Я очень рад, что могу выступить, и благодарен за предоставленную мне возможность выступать перед столь представительной аудиторией. Спасибо также за возможность сделать доклад в целях улучшения взаимопонимания между Россией и Австрией. Наши две страны имеют финансовые рынки, которые становятся всё более взаимосвязанными. Может быть, вы не знаете, что крупные банки «ВТБ» и «Сбербанк» имеют филиалы в Австрии, и соответственно, австрийские банки имеют филиалы в России.

Мне бы хотелось поговорить о новых областях в сфере надзора, о макропруденциальном надзоре. Алексей, может быть, не очень любит эту тему. Но, тем не менее, мне бы хотелось об этом поговорить, остановившись на

основных вопросах.

Существует два элемента поведения финансовых рынков, которые не могут быть адекватно охвачены чистым макропруденциальным подходом. Это взаимосвязь между финансовыми игроками и цикличность их поведения. Добавленная стоимость, которая связана с макропруденциальным надзором, также должна быть двойкой.

Так же, как и в России во время кризиса 1998 года, когда были заложены основы для реформирования банковской системы, в период кризиса 2008 – 2009 годов в Западной Европе появилось большое количество инициатив, обусловленных нарушением функционирования финансовой системы в западной экономике. Подводя итоги, я расскажу о трех основных уроках кризиса.

Во-первых, необходимо, изменить макропруденциальное регулирование. Во-вторых, необходимо обеспечить надзор за системными рисками. Необходимо также учесть трансграничный параметр системных рисков.

Ключевой урок №1, о котором только что шла речь, связан с Базелем III и является весьма важным шагом, который делается в целях повышения уровня регулирования.

Очень важно здесь сказать о более высоком качестве капитала. Это означает улучшение системы, способствующее созданию новых буферов в сфере ликвидности и качества капитала на случай наступления неблагоприятных обстоятельств. Безусловно, это делается в целях улучшения обслуживания инвесторов и вкладчиков, но создает в то же время определенные сложности для руководства банков. Поэтому мы говорим о вполне логичном конфликте интересов обеих сторон. Но мы считаем, что на макропруденциальном уровне должны быть общие цели.

Ключевой урок № 2 связан с необходимостью работы в условиях макросистемных рисков. Конечно, нам приходится очень часто реагировать на то, что произошло, отбивая мячи, которые нам уже поданы. Об этом раньше уже говорилось. Это также означает, что нам придется во время бума сокращать избытки и излишки, помня о том, что надо снижать свои прибыли, чтобы добиться стабильности в долгосрочном периоде.

И я нашел, следуя примеру Алексея, цитату из Николая Гоголя – знаменитого русского писателя, о том, что, самое правильное не всегда является наиболее выгодным. Здесь, конечно, нам нужно учесть баланс интересов между надзорными структурами и банками.

Третий ключевой урок тесно связан с двумя предыдущими уроками. Мы говорим о международном аспекте, т.е. трансграничном параметре. Надзорные органы были недостаточно приспособлены для принятия решений, но сейчас ситуация должна улучшиться.

В Европе мы создали 2 года назад так называемый Европейский Совет по системным рискам (ESRB). Его задача состоит в том, что, во-первых, он несет ответственность за пруденциальный надзор за рынками. Во-вторых, он необходим для соблюдения правил Европейского Союза, и включает управляющих всех центральных банков, а также представителей европейских надзорных органов, которые должны работать вместе в сфере надзора. Главное состоит в том, что в этом совете объединены система страхования, банковская и надзорная системы. Таким образом, мы вносим свой вклад в осуществление надзора за системными рисками на международном уровне в Евросоюзе.

Системные риски должны обязательно также контролироваться конкретными фирмами, учитывая макроэкономические параметры.

Этим Советом должны быть выданы предупреждения и рекомендации. Адресатами должны быть, прежде всего, правительства, надзорные органы и сама Европейская комиссия.

К настоящему моменту разработаны 6 таких рекомендаций относительно системных рисков, например, по кредитованию в иностранной валюте, по улучшению надзора за указанными системными рисками.

Инициатива в вопросах контроля за рисками была только одним из важных шагов вперед. Идет работа и над следующими. Прежде всего, мы понимаем, что существует тесная взаимосвязь между государственным долгом и банковской системой. И для того, чтобы разбить эту столь тесную связь, был создан так называемый Банковский союз. Первым элементом является также надзорный механизм, который обеспечивает надзор на уровне Европейского

центрального банка.

Таким образом, особую роль будет играть Европейский центральный банк, который, используя макропруденциальные инструменты, будет работать над вопросами международного характера.

Кроме того, надо учесть Венскую инициативу. Это, платформа, которая объединяет соответствующие заинтересованные стороны на территории Европы, объединяя Западную, Южную, Центральную и Восточную Европу. Это означает, что центральные банки, надзорные учреждения, Министерства финансов и банки должны действовать вместе. Это – платформа, в рамках которой все заинтересованные стороны могут вести дискуссии. Это оказалось полезным в 2008 – 2009 годах во время кризиса, потому что способствовало обеспечению финансирования и кредитования на международном уровне.

На национальном уровне макропруденциальный надзор также существует в Европейском Союзе. Позвольте мне привести несколько примеров того, что может дать нам перспектива макропруденциального надзора.

В Австрии, когда речь идет о кредитовании в иностранной валюте, прежде всего, в швейцарских франках, мы видим, что объем таких операций растет, поскольку дешевле взять кредит во франках, чем в евро. Это составляет примерно 30% общего объема розничного кредитования. Безусловно, это может составить проблему для одного банка, особенно, если в нем не существует системы управления рисками. Но это вопрос макропруденциальный. И поэтому, в данной ситуации надзорный орган обращается к банку и указывает на необходимость совершенствования риск-менеджмента.

Но есть и трансграничные вопросы, потому что, когда мы говорим о монетарной политике, многое зависит от курса обмена. И это не то, чем учреждения, отвечающие за монетарную политику, хотели бы заниматься. Кроме того, это много означает и для экономики. Работу розничных клиентов усложняет валютный риск. Мы знаем, что в Российской Федерации, например, существовала такая проблема во время кризиса, причем не только для отдельных лиц, но и для экономики в целом. От этого риска страдают не только отдельные лица и компании, но и государство в целом. Кроме того, есть правовые риски. Потому что политики, как правило, хотели бы, чтобы электорат поддерживал их во время кризиса. Для банков возникает дополнительный риск, потому что они считают, что у них хорошая система управления рисками, но вдруг оказывается, что есть некая властная структура, имеющая совершенно иное мнение.

То есть, нужно учитывать не только деятельность одного банка, но и смотреть на вопрос более широко.

Еще один вопрос связан с устойчивостью. Мы понимаем, что условия кредитования в некоторых странах немного выходят за пределы понятия сбалансированности, и этот момент надо учитывать.

Позвольте в заключение сказать следующее. Много было достигнуто после финансового кризиса. И еще многое придется сделать. Европейский совет по системным рискам уже создан. И он должен и будет иметь опыт работы над вопросами макропруденциального надзора по вопросам трансграничной координации. Безусловно, он должен действовать за пределами границ одной страны. Необходимо приобретать опыт в работе с индикаторами моментов, которые приводят к развитию тех или иных ситуаций. Этому надо уделять особое внимание. Эти триггеры очень важны для нас.

Кроме того, конечно, мы должны определить различные уровни координации для нас на уровне Европейского Союза, при взаимодействии со странами за пределами Европейского Союза, особенно когда речь идет об организациях, которые работают за пределами Евросоюза.

Сотрудничество между Центральным банком России и австрийскими властями уже достаточно хорошо развито. Мы обмениваемся мнениями и продолжаем эту работу на протяжении 10 лет. И доверие, как я должен сказать, является одним из ключевых моментов этого взаимодействия.

Позвольте мне закончить выступление высказыванием Антона Чехова о том, что мы должны доверять людям и верить в людей, иначе жизнь станет просто невозможной. Это справедливо, по крайней мере, в отношениях между надзорными органами.

Спасибо за ваше внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Разрешите мне предоставить слово Андрею Борисовичу Кашеварову – Заместителю Руководителя Федеральной антимонопольной службы.

Тема Андрея Борисовича – «Основные направления работы антимонопольного органа на банковском рынке».

Пожалуйста, Андрей Борисович.

А.Б. КАШЕВАРОВ

Спасибо большое. Я, к сожалению, не приготовил цитатника, поскольку эта конференция носит достаточно литературный характер. Но, тем не менее, если говорить о названии, финансовая устойчивость, микро- и макроаспекты, я думаю, я что мне в моем докладе уместно остановиться на микроаспектах, поскольку макроаспекты уже были озвучены Центральным банком.

Я начну говорить о том, что произошло за последний год, потому что для себя уже, наверное, выбрали, как некую форму отчета перед банковским сообществом именно конференцию, которая проводится в Санкт-Петербурге. И, собственно, для нас финансовый год – это с июня по июнь или с мая по май в зависимости от того, как движется дата проведения конференции.

На самом деле, если говорить о количестве нарушений, которые мы зафиксировали в течение последних двух лет, то соответственно их число снизилось достаточно заметно: по сравнению с 2011 годом на 25 %, и по сравнению с 2010 годом – на 45 %. Но я бы не был столь оптимистичен в оценке того, что у нас кардинальным образом улучшилась конкурентная среда, поскольку, наверное, эти микроданные не отражают на самом деле всех тех глубинных проблем в области конкуренции на финансовых рынках и, в частности, на банковском, с которыми мы сталкиваемся. Но, тем не менее, характер нарушений дает возможность оценивать те глубинные процессы, из которых эти нарушения произрастают.

Следующий слайд – это относительные показатели. Я хотел бы остановиться всего лишь на двух, по сути дела, типовых нарушениях, которые мы зафиксировали в этот период прошлого года и этого.

Недаром здесь на первом месте стоит недобросовестная конкуренция. Вот за этой недобросовестной конкуренцией кроется как раз то, на чем я хотел, собственно, и остановить свое внимание.

Это история с несколькими банками. Всего было таких 7 дел. Связано с тем, что банки не смогли обслуживать принятые на себя обязательства после кризисных явлений 2008 и 2009 года. То есть, предложив населению ставки по депозитам на уровне 17 – 19 %, после того, как необходимость в привлечении денежных средств исчезла, стали вводиться дополнительные комиссии за снятие денежных средств, за пополнение счета, просто вводиться запреты на пополнение счета, что изначально не соответствовало условиям договора вклада.

И, собственно, это, скорей всего, беда банков в том, что в 2008 и в 2009 году, на наш взгляд, случился перекоп в обеспечении ликвидности и теми мерами поддержки, с одной стороны, государственной, с другой стороны – Минфина и беззалоговыми аукционами, которые проводил Центральный банк в части пополнения ликвидности.

У кого-то возникла избыточная ликвидность, у кого-то – недостаточная. И вот те, у кого была недостаточная ликвидность, собственно, и предлагали такие продукты на рынке, которые потом не смогли обслуживать.

И проблема заключается в том, что государство в этих мерах поддержки принимало разные подходы. Мы оцениваем действия Центрального банка в высшей степени позитивными, например, по сравнению с Минфином. Если средства господдержки, которые направлялись в банковскую систему, фактически двигались через 7 банков, то к беззалоговому кредитованию были допущены около 200 банков. Это разные потенциалы. И соответственно допуск к

пассивам, мы всегда убеждены были, и будем убеждены в том, что основная конкуренция на банковском рынке – это борьба за дешевые пассивы, она как раз была проведена не в пользу всего рынка. И отсюда случились вот эти перекосы, которые на этой вершине айсберга мы и отфиксировали.

Поэтому мы одним из основных своих направлений работы считаем как раз выравнивание условий конкуренции и обеспечение равного доступа кредитных организаций к тем или иным пассивам. Поэтому мы еще в прошлом году вышли с инициативой изменения ряда законов и, по сути дела, начали с малого.

Завтра на заседании Правительства будет рассматриваться законопроект о так называемых преимуществах. И, собственно, в этом законопроекте представлены 3 закона всего лишь. Это Семейный кодекс, изменения в часть 2-ю статьи 84-й; это федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»; и соответственно третий закон – это закон «Об опеке и попечительстве». Речь идет о том, что в двух первых перечисленных законах все денежные средства поступают на открытые счета в Сберегательном банке, и соответственно в законе «Об опеке и попечительстве» деньги могут зачисляться только в те кредитные организации, не менее половины акций и долей которых принадлежат Российской Федерации.

Да, это, возможно, малая часть для банковской системы, но она носит абсолютно концептуальный характер. Если эти 3 закона, по сути дела, объединены одним критерием. Это денежные средства физических лиц. При том, что у нас существует и эффективно работает система страхования вкладов, вот эти ограничения уже становятся неуместными. Поэтому в этом законопроекте мы предлагаем заменить те нормы, которые изложены сейчас, на те банки, которые находятся в системе страхования вкладов. Это абсолютная защита денежных средств.

Но остается достаточно большой еще перечень законов (я их сейчас перечислю), где проблема носит другой характер, и она как раз относится, собственно, к оценкам финансовой устойчивости. Речь идет, в первую очередь, о Налоговом кодексе, законе «О таможенном регулировании», Жилищном кодексе и законе «О фонде ЖКХ». И, собственно, вот эти законы объединяет другой пласт ограничений и отбора, который сводится к неким количественным показателям. Например, Налоговый кодекс предоставление банковских гарантий в целях налогообложения возможен только теми банками, которые осуществляют банковскую деятельность не менее 5 лет и имеют размер капитала не менее 1 миллиарда рублей. В таможенном регулировании соответственно банковские гарантии могут выдаваться только банками, осуществляющими банковские гарантии не менее 5 лет и с собственными средствами не менее 1 миллиарда рублей – то же самое.

Жилищный кодекс, счета могут открываться и аккумулироваться на капремонт только в тех кредитных организациях с капиталом не менее 20 миллиардов рублей. Фонд содействия реформированию ЖКХ – не менее 20 миллиардов рублей. И соответственно в правилах размещения средств федерального бюджета на банковских депозитах, утвержденных постановлением Правительства, для банков требование собственных средств не менее 5 миллиардов рублей, наличие генеральной лицензии банка и рейтинга долгосрочной кредитоспособности.

То есть, по сути дела, в оценке финансовой устойчивости мы имеем исключительно количественные показатели, связанные с размером, длительностью осуществления банковской деятельности на рынке, так называемом опытом. И совсем, по сути, исключаются относительные показатели, которые, собственно, и характеризуют качество банковской деятельности и устойчивости, по сути дела, финансовой организации, в данном случае кредитной организации.

Размер в нашем понимании абсолютно не имеет никакого значения, поскольку активы могут быть, как плохими, так и хорошими не только у небольших банков, но и у крупных тоже. Пример «Леммон бразерс» нам убедительно всё показал. Только под его обломками чуть не рухнула вся финансовая система. Эффект масштаба здесь значительно больше, и соответственно и рисков больше.

Дальше. Если оценивать требования о наличии рейтинга долгосрочной кредитоспособности и соответственно требований зачастую получать рейтинги в известных рейтинговых организациях (на слайдах у Алексея Юрьевича уже задавался вопрос, что делать с этими рейтингами, надежные они или нет), мы всегда были убеждены, что рейтинги – это

только дополнительный показатель, поскольку они получаются на добровольной и, я подчеркиваю, платной основе.

Поэтому мы полагаем и всегда это заявляли, что указания Центрального банка намного эффективнее, чем любые рейтинги. Другое дело, что если нет возможности оценить каким-то образом и получить должную оценку, тогда рейтинги могут применяться. Но у регулятора достаточно эффективный механизм оценки финансовой устойчивости без привлечения аутсорсинговых организаций.

Соответственно когда мы сталкиваемся с требованиями о наличии у кредитной организации генеральной лицензии, здесь возникает вопрос, а какие дополнительные требования к финансовой устойчивости банков предъявляются к ним при получении генеральной лицензии. Мы не обнаружили ни одного дополнительного условия для получения генеральной лицензии с точки зрения финансовой устойчивости. Поэтому, если оценивать финансовую устойчивость по наличию генеральной лицензии, то здесь получается это просто лишний документ.

И соответственно госучастие в кредитных организациях, как гарантия стабильности, - это из той же серии, что и аргументы, которые я приводил выше. Качество капитала государственного немногим выше, чем частного, если кто-то вообще объяснит различия в окрасе денег, в цвете купюр и так далее.

Поэтому в данном случае глобальная проблема как раз заключается именно в изменении критериев, подходов к устойчивости банков и соответственно допуска банков к тем или иным ресурсам, в первую очередь, государственным. Вот пока мы этого не сделаем, мы, собственно, и будем выстраивать там хоть двух, хоть трехуровневую систему, когда основные средства движутся через узкое горлышко госбанков, и, собственно, только потом они приходят на рынок к другим банкам. Но это изначально не конкурентные условия, потому что те банки, которые получают, по сути, производные деньги от госбанков, они уже получают их с другой стоимостью. И эта стоимость сразу обуславливает неконкурентоспособность частных банков по сравнению с государственными. И это является основным лейтмотивом построения нашей банковской системы и, собственно, конкурентных условий на рынке банковских услуг.

Вторая типология нарушений – она более легкая, она действительно носит абсолютно микроаспект финансовой устойчивости. Это всем надоевшая история с нашим регулированием взаимоотношений банков и страховщиков, и страховых организаций. Тем не менее, мы сейчас опять начинаем эту дискуссию, поскольку в апреле 2014 года истекает действие постановления Правительства 386-го, которое предъявляет определенные требования к банкам при отборе страховых организаций для страхования, залога имущества и так далее. 17 числа мы проводим заседание Экспертного совета, где будем обсуждать эту проблему, начиная с целесообразности продления сроков этого постановления и соответственно изложения своей позиции.

Могу также заранее сказать, что пока не выстроена система эффективного пруденциального надзора деятельности страховых организаций, соответственно банки должны иметь возможность предъявлять свои требования к страховщикам с тем, чтобы в том формате и алгоритме, который заложен в 386-м постановлении, продолжать эту работу.

Но, тем не менее, мы готовы выслушать точки зрения. Потому что есть определенное недовольство у страховых организаций той системой, которая сложилась, есть вполне понятное, определенное неудовлетворение у банков. Поэтому сейчас начало этого диалога уместно с тем, чтобы принять решение – либо переформатировать 386-е постановление, либо прекратить его действие.

Но здесь, я повторяю, есть еще голос потребителя, который также недоволен этой связкой двух игроков финансового рынка. Потому что больше всего страдают они.

Но, тем не менее, мы уже в прошлом году (и вы давно об этом знаете), издали разъяснения Президиуму Федеральной антимонопольной службы, где отменили, по сути дела, такую форму навязывания услуг, как коллективное страхование. По крайней мере, если что-то где-то навязывается, то тогда, пожалуйста, в Роспотребнадзор. Если только крупные игроки этим грешат, тогда это 10-я статья закона «О защите конкуренции».

Поэтому здесь какая-то уже формализация пошла, потому что речь идет о несоразмерности масштаба нарушения и тех штрафов, которые мы налагали. То есть, по сути дела, человеческий фактор, который работает, он, собственно,

работает везде и всюду. И поэтому мы стараемся меньше на федеральном уровне возбуждать дела по заявлению одного гражданина и налагать многомиллионные штрафы. Либо это всё теперь будет уходить в Роспотребнадзор.

Я надеюсь, улыбку вызывает не ФАС.

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Это надо мной смеются. Я просто к вопросу защиты конкуренции. У нас 12 минут регламент, Андрей Борисович.

А.Б. КАШЕВАРОВ

Извините, я завершаю.

Поэтому, собственно, вот коротко о перспективных направлениях работы ФАС В 2013 году. Практически я два основных перечислил, поскольку они носят, по сути, принципиальный и концептуальный характер.

Всё, спасибо за внимание. Я завершил.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Итак, уважаемые участники, разрешите предоставить слово Александру Юрьевичу Генцису – члену Совета директоров компании «Диасофт». Тема – «Компонентная ИТ-архитектура – основа устойчивости бизнеса нового поколения».

Пожалуйста, Александр Юрьевич.

А.Ю. ГЕНЦИС

Добрый день, уважаемые дамы и господа!

Меня зовут Александр Генцис. И сегодня я расскажу вам про компонентность. Начну с того, что компонентность придумала не компания «Диасофт». На протяжении всей истории человечества люди использовали компонентные решения практически во всех областях своей жизни.

Приведу несколько примеров.

Пример № 1. В 1781 году изобретатель по фамилии Хетченс сделал небольшое, но очень важное изобретение. К ставшим в то время популярным настенным часам он добавил небольшую компоненту – 2 металлических полушара с молоточком посередине. Таким образом, мир получил очень необходимую вещь под названием будильник.

Второй пример. В 1904 году на Всемирной ярмарке два торговца продавали свой товар. Один был мороженщиком, и он продавал мороженое. В то время мороженое продавалось в бумажных стаканчиках. А день был жарким. Конечно, бумажные стаканчики быстро кончились. А рядом с мороженщиком был торговец из Сирии, который продавал вафельные стаканчики. Вафли никто не покупал, потому что день был жаркий. Два человека договорились продавать мороженое вместе с вафельными стаканчиками. Благодаря этому изобретению или предприимчивому решению мир получил любимое лакомство – мороженое в вафельном стаканчике.

И третий пример. Компонентность настолько пронизывает нашу жизнь, что люди слагают о них частушки, поговорки и пословицы. И одна из самых ярких используемых нами поговорок звучит так: «Слона надо есть по частям».

Какое отношение имеют эти примеры к обсуждаемому нами вопросу? Оказывается, прямое отношение. Дело в том, что мировые производители банковских программных решений в настоящий момент времени либо выпустили, либо объявили о выпуске нового поколения своих программных комплексов – именно, как компонентное решение. Это произошло потому, что компонентный подход решает 3 основные задачи для банка. Первая задача – он позволяет решать задачи быстрее. Вам нужно устанавливать именно те компоненты, которые нужны именно для конкретного направления

бизнеса здесь и сейчас.

Второе. Компонентный подход позволяет решать задачи дешевле, потому что не нужно покупать то, что и так работает. Соответственно за это не нужно платить.

И третье. Это, по сути, открывает возможность использовать лучшие компоненты, которые присутствуют на рынке. Вы можете комбинировать модули от различных производителей и составлять вашу собственную ИТ-архитектуру и ваше собственное ИТ-решение.

Эта тенденция является глобальной и носит необратимый характер. Ведущие рейтинговые агентства начинают оценивать производителей программного обеспечения именно по наличию такой стратегии и наличию решений в этой области. Самое главное агентство, которое признается большинством мировых банков, - это агентство «Гартнер», которое каждый год выпускает свой магический квадрант, публикуют информацию о том, какие системы наиболее перспективны и наиболее точно отвечают сегодняшнему и будущему дню.

Мы в компании «Диасофт» гордимся, что впервые в истории современной России российский разработчик вошел в ТОП-16 ведущих производителей программного обеспечения с двумя линейками продуктов – с линейкой Флекстера и с линейкой Фа-диез.

Второй факт, который вселяет в нас уверенность ничуть не меньше первого. Это голосование вас – наших клиентов. Дело в том, что кроме рейтинга «Гартнер», который оценивает саму платформу, есть рейтинг компании АВС-паблишинг, который подсчитывает количество новых продаж на рынке. Это уважаемое английское агентство, которое занимается этим на протяжении многих лет.

В прошлом году компания «Диасофт» заняла первую строчку в этом престижнейшем рейтинге, заключив 18 сделок с новыми клиентами, которые поверили в стратегию нашей компании и в качество и готовность наших продуктов.

Мы гордимся, что среди них есть несколько банков, которые относятся к ТОП-100, банк «Инвестторг» и банк «БФА», которые выбрали комплексные решения на основе платформы Флекстера для автоматизации своего розничного корпоративного бизнеса.

И следующий факт, который тоже необходимо упомянуть. В этом году компания IBM присвоила премию IBM Beacon Awards компании Диасофт в категории «Самое быстрое внедрение банковской системы в мире» за наш проект «Внедрение системы Флекстера в банке «Юнистрим». Проект прошел за 4 месяца.

Вы спросите, как же подойти к этому будущему, исходя из сегодняшнего настоящего. В современном мире на этот вопрос есть ответ. Ведущие производители программного обеспечения и банкиры объединились в ассоциацию, которая называется «Биан». Туда вошли архитекторы, которые занимаются разработкой программного обеспечения и которые занимаются эксплуатацией программных продуктов в крупнейших мировых банках. Цель этой организации – составить модель, которая бы разделила всю банковскую отрасль на конкретные компоненты.

Смысл этой деятельности – стандартизовать каждую компоненту, чтобы каждая компонента одного производителя с достаточно минимальными усилиями подходила к компонентам другого производителя, так как это присутствует на других рынках. Эта работа исключительно большая и интересная. И компания Диасофт очень активно участвует в этой деятельности.

Мы предлагаем вам начать это движение уже сегодня. Вы получили небольшую брошюру, которая позволит вам проанализировать, как вы относитесь к этому вопросу, ответить на несколько вопросов и построить свою собственную стратегию перехода к будущему. Мы уверены, что на этом пути автоматизация вашего бизнеса станет лучше, свободнее и эффективнее. А, значит, ваш банк будет лучше работать и обслуживать ваших клиентов.

Спасибо за внимание.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо, Александр Юрьевич.

Разрешите мне предоставить слово Фомичёву Андрею Вячеславовичу – заместителю Председателя Правления Группы компаний «Центр финансовых технологий».

Доклад на тему – «Современная ИТ-стратегия участников финансового рынка как фактор повышения устойчивости». Пожалуйста, Андрей Вячеславович.

А.В. ФОМИЧЁВ

На самом деле очень понравился мне предыдущий доклад, потому что я как раз буду рассказывать о том, какие компоненты позволят банку меньше тратить и больше зарабатывать прибыли.

Мой доклад называется «Современная ИТ-стратегия», но я хотел бы концентрироваться именно не на современной стратегии, как в общем и целом, а именно на том, что нужно делать сегодня в 2013 году, в настоящий конкретный момент времени и далее.

Уже много говорилось сегодня о той нестабильности, которая есть на рынке, и неопределенности. Рынок кредитный достиг точки насыщения. Показатели падают. А цели банков динамично меняются. Неопределенность заставляет искать новые продуктовые ниши и новые клиентские сегменты. Это имеет прямое отношение к информационным технологиям, так как в данных условиях эффективная ИТ-поддержка этих изменений и даст возможность находить и конструировать очень быстро новые продукты, выделять новые клиентские сегменты и делать им адресные предложения.

С точки зрения технологий мы тоже имеем некоторую неопределенность, потому что технологические тренды в настоящий момент тоже прослеживаются нечетко. Перестали работать проекты, когда провозглашаются ИТ-цели, как самодостаточные, например, внедрение CRM-системы, или внедрение хранилища, или внедрение просто некой архитектуры, ничего не дает. Цели необходимо формулировать в терминах бизнес-прибыли, отдачи, эффекта и затрат. И только такой залог может принести успех.

Единственные тренды, которые более-менее прослеживаются на текущий момент, это то, что физическая сеть банка на текущий момент уже никоим образом не гарантирует роста бизнеса. В то же время понятно, что нужно развивать электронные каналы доставки банковских услуг и продуктов. И набирает тенденцию аутсорсинг, как механизм снижения расходов банков на информационные технологии.

Мы призываем очень внимательно относиться к формированию этой стратегии. В настоящее время в условиях неопределенности мы рекомендуем рассматривать проекты, длительность которых не превышает нескольких месяцев, то есть, в идеале, и финансовый эффект которых или отдача видна будет сразу.

Проекты, которые длятся годами, и на которые уходят миллионы долларов, с невнятными бизнес-результатами, на текущий момент представляются, как проекты, которые следует останавливать.

Всё это формирует новое понимание ИТ-стратегии, новое понимание рынка, а также необходимость анализа того, что же сейчас делать именно в краткосрочной перспективе, чтобы радикально сократить затраты на ИТ и повысить прибыль.

За счёт чего это можно сделать при помощи информационных технологий? На самом деле ИТ выступают последними, но их влияние на эффективность работы банка зачастую даже выше, чем изменение ставки регулятором.

Прежде всего, возможность повышение эффективности автоматизированных банковских систем, которые в настоящий момент используются в банке. Если ранее фокус был на бухгалтерии, затем фокус сместился в сторону продуктов, то на сегодня стопроцентно продуктовый подход уже работает плохо. Более эффективна связка клиент-продукт, когда мы фокусируемся на клиентских сегментах, а продукты подбираем гибко под каждый клиентский сегмент или даже под каждого клиента индивидуально. Это требует совершенно других автоматизированных систем,

ориентированных на клиента и способных формировать продукты либо в очень сжатые сроки, либо в режиме реального времени. Тут же получать аналитику или обратную связь по работе этих продуктов, модифицировать их и запускать новые продукты, ориентированные на клиентские сегменты. А также встроенный анализ клиентских сегментов.

Вот так на сегодня выглядит ИТ-архитектура, которая представлена на данном слайде. Если раньше наша система ЦФТ-банк представляла эту серую закрашенную область, то на сегодняшний момент она включает в себя полноценный «product engine» или двигатель, который позволяет управлять продуктовой линейкой банка, каталогом продуктов и связывать воедино все параметры настройки продуктов. Непосредственно в системе мы каждому клиенту сопоставляем необходимый ему набор продуктов и позволяем банку формировать их очень быстро за счет наличия каталогов и специальных механизмов быстрой настройки, которую иллюстрирует следующий слайд.

Например, если раньше у нас на настройку продукта уходило 1,5 часа, и это требовало определенной квалификации технолога, то есть, он должен был знать систему, должен был знать продукт, чтобы настроить все параметры продукта с тем, чтобы запустить его в банке. А в целом весь процесс конструирования продукта и запуска в банке мог занимать около 3 месяцев. Иногда для доработки продукта необходима была не только параметризация, но и программирование.

На текущий момент этот подход работает плохо, так как не обеспечивает необходимой гибкости и скорости создания продуктов. Мы выделили в каждом направлении бизнеса банка базовые сущности. Например, на примере депозитов мы выделили 6 стартовых схем настройки, в которых преднастроили необходимые стартовые параметры, которые являются общими для всех этих типов депозитов.

За счет преднастроенности параметров по данным 6 направлениям нам удастся настраивать вместо 1,5 часов за несколько минут любой депозит в банке. При этом это не требует высокой квалификации технологов, потому что инсталляторы продуктов работают в режиме «визарда» и требуют лишь заполнения неких параметров и ответов на вопросы. Не нужно знать структуру системы, не нужно открывать никаких дополнительных окон.

Точно так же группируются все остальные продукты и инсталляторы, в которых выделяются базовые типы, они преднастраиваются, к ним привязываются финансовые схемы, к ним привязывается отчетность, которая формируется в автоматическом режиме. Вам необходимо добавить только недостающие параметры. Таким образом, радикально сокращается время на запуск продукта. Сама настройка занимает несколько минут, но при этом банк получит возможность формировать необходимые продукты именно под клиента и в режиме реального времени. Это, в сущности, может изменить подход к формированию и работе с продуктами в банке. Вместо того, чтобы делать ставку на какой-либо продукт и долго готовиться к нему, вы получаете возможность запускать продукты и быстро отказываться от них, если этот продукт не идет, и запускать новые продукты. Таким образом, в условиях как раз нестабильности и неопределенности рынка обеспечивается наиболее оптимальная продуктовая стратегия банка, ориентированная именно на клиентские сегменты, которые приносят в настоящий момент максимальный доход.

Теперь, собственно, о клиентах и клиентских сегментах.

Вот так выглядит единое окно клиента. Это – одна из закладок его, когда клиент подходит к операционисту, или к сотруднику банка, работающему с клиентами, он видит все продукты, которые можно предложить конкретному данному клиенту после его идентификации в порядке убывания вероятности продажи. То есть, система на основе встроенных статистических алгоритмов автоматических и логических автоматически определяет вероятность продажи каждого конкретного продукта конкретному клиенту.

А в правой колонке данного окна мы видим бонусные баллы или просто баллы, которые будут начислены данному сотруднику за продажу данного конкретного продукта клиенту.

Таким образом, мы добиваемся интенсификации допродаж и кросс-продаж. При этом система мотивации может быть напрямую не привязана к баллам, так как сам факт вознаграждения в виде баллов, то есть, позволяет сотруднику видеть те продукты, на которые его банк ориентирует в данный момент времени для конкретного клиента, и получать

удовольствие от предложений их клиенту, от продажи путем накопления баллов.

Мы еще реализовали специальную диаграмму, которая позволяет для каждого конкретного сотрудника просматривать в режиме реального времени, сколько баллов он накопил в течение рабочего дня, недели, месяца и так далее. Можно устраивать что-то типа соревнований, можно вычислять средние баллы других аналитических сотрудников и сравнивать с ними, показывать.

Таким образом, даже без каких-то материальных стимулов резко интенсифицируются продажи, что проверено на практике на других рынках и в банках, применяющих данный подход. Таким образом, единое окно клиента включает в себя не просто продукты, которые мы предлагаем клиенту, а инструкции и подсказки для операциониста, баллы, на которые он ориентируется для продажи, и вероятности продажи. В результате оператор из человека, который просто обслуживает клиента, превращается в полноценного консультанта и продавца, который может делать совершенно неожиданные для клиента предсказания или предложения, которые могут быть ему приятны, просто на основе того, что система анализирует, насколько похож этот клиент на других клиентов, и по совпадению признаков выдает рекомендации.

Собственно, вот этот доход и позволяет заработать дополнительную прибыль, о которой я говорил. С одной стороны, мы снижаем затраты за счет того, что мы получаем встроенную в систему аналитику, мы получаем встроенные в систему CRM. Нам нет необходимости тратить миллионы долларов на их внедрение, интеграцию и последующую поддержку. Это существенное, кратное до 10 раз сокращение расходной части на ИТ-бюджет. То, что я говорю, - не фантастика. У нас есть кейсы, и мой доклад просто не ориентирован на рассказ о конкретных кейсах и конкретных банках, но после доклада вы можете подойти, и мы расскажем о банках, где мы данные технологии внедряли.

Собственно, это о расходной части.

А доходная часть существенно увеличивается за счёт допродаж и кросс-продаж на основе машинной рекомендации или реализации технологии “некст бест офер и той мотивации персонала, которую мы вносим в процесс продаж.

Данный подход позволяет сократить время на запуск продукта в банке с 3 месяцев до 3 дней в совокупности. При том, что настройка занимает несколько минут, всё равно в банке требуется согласование. Но за счёт преднастроенности, за счёт готовых бухгалтерских схем и интеграции с отчетностью процесс верификации или подтверждения бухгалтерских схем, отчетности, технологий работы продукта сокращается до минимума.

Я уже заканчиваю. Еще пару слов о тех индикаторах, которые мы встроили в продукт. Дополнительно ЦФТ-банк снабжен системой графических индикаторов, которые ориентированы на роль сотрудников в банке. То есть, под каждую роль – свой набор и своя информационная панель. Это как раз позволяет получать обратную связь.

На данном слайде панель индикаторов руководителя кредитного направления, который видит статистику продаж по кредитам, по сети, по доходности и так далее. Есть информационные панели, ориентированные на самые разные роли. Всего система насчитывает более 300 различных индикаторов.

Опять к слову об экономии я хочу сказать, что эта графическая среда визуализации, которая представлена на данном слайде, реализована с применением подхода “опен-сорс”. То есть, вам не требуется никаких затрат, то есть, затраты на лицензирование самой графической среды, визуализации нулевые. При этом вы получаете вполне качественный продукт, который дает вам именно тот самый искомый конечный результат.

В совокупности данный подход позволяет довольно резко сократить затратную часть ИТ в банке, ваш годовой бюджет и существенно повысить доходность или эффективность работы банка за счет кросс-продаж и интенсификации продажи.

Большое спасибо.

(Аплодисменты)

А.Ю. СИМАНОВСКИЙ

Спасибо.

Уважаемые участники конгресса!

Мы, по сути дела, завершили выступления. К сожалению, нам не удалось выслушать выступление Дмитрия Владимировича Панкина. Но, видимо, в другой раз.

Я искренне благодарю всех участников нашего пленарного заседания, прежде всего, выступивших в рамках пленарного заседания. Мы, как вы видите, уложились в регламент, и выступления были интересные и содержательные.

Вот, собственно говоря, наверное, всё, о чем хотелось сказать в завершение. Я хочу пожелать успехов и конгрессу, и всем участникам, поблагодарить организаторов конгресса – наших коллег из Санкт-Петербурга, и Главк, и фонд и еще раз напомнить, что первое дискуссионное заседание состоится здесь в переформатированном зале.